

Есть ли анархизмъ—фракція соціализма?

I

Есть ли анархизмъ фракція соціализма? Вотъ ворость, который многіе изъ извѣстныхъ или даже знаменитыхъ соціалистовъ сочли бы празднымъ, если не смѣшнымъ. Для нихъ соціализмъ и анархизмъ непримиримы; между обѣими доктринами существуетъ полная и рѣшительная противоположность. Только себѣ они присваиваютъ званіе «соціалистовъ». Внѣ ихъ системы не существуетъ соціализма. Такъ по крайней мѣрѣ говорили и говорятъ соціалъ-демократы: Либкнехтъ, Плехановъ, Лео, П. Лагардъ, Саро, Буигаръ и другіе называющіе себя соціалистами.

Адепты соціалистической школы отлучаютъ отъ нея анархистовъ-коммунистовъ или колективистовъ. Они изгоняютъ ихъ изъ великой соціалистической семьи. Исключенные не остаются въ долгу и на отлученіе отвѣчаютъ отлученіемъ. Такъ поступаетъ напримѣръ Жанъ Гравъ въ «Temps Nouveaux». Заносчивыя выходки коммунистовъ - анархистовъ являются отвѣтомъ на оскорбліенія со стороны соціалъ-демократовъ. Соціалъ-демократы величаютъ анархистовъ сумасшедшими, провокаторами, шпіонами, глупцами; анархисты въ свою очередь бросаютъ соціалъ-демократамъ въ лицо упреки въ безчестности, ненавистничествѣ, политиканствѣ, въ сплетничаніи... Я не буду уже говорить о болѣе сильныхъ приемахъ въ этомъ взаимномъ обмѣнѣ любезностями. По правдѣ, трудно сказать, кто побѣждаетъ въ этой борьбѣ: соціалъ-демократы или анархисты-коммунисты.

Во всякомъ случаѣ первымъ удалось одержать цѣлый рядъ побѣдъ на международныхъ соціалистическихъ конгресахъ, сначала въ Парижѣ 1888 г., затѣмъ въ Брюссѣ въ 1891 г.; въ Цюрихѣ въ 1893 г. они изгнали бѣдныхъ комунистовъ-анархистовъ. На Лондонскомъ конгресѣ въ 1896 г. была сдѣлана новая попытка изгнанія анархистовъ подъ предлогомъ, что они—не соціалисты. Эта попытка увѣнчалась полнымъ успѣхомъ для всѣхъ національностей, кромѣ французовъ¹⁾). На слѣдующіе конгрессы (Парижъ 1900, Амстердамъ 1904) соціалисты-анархисты не явились во все. Прозелитское усердіе и человѣческія страсти превратили братьевъ во враговъ.

Однако насть мало заботить тріумфъ какой-либо изъ воюющихъ сторонъ, когда мы съ безстрѣсіемъ философа приступаемъ къ изученію ідей. Насъ мало трогаютъ эти взаимныя изгнанія и отлученія. Какъ соціологамъ, намъ лишь интересно знать, образуютъ ли логически и исторически комунистической, колекти-вистической и мутуалистической анархизмъ часть со-ціалистической семьи?

Нѣть ли научной ереси или невѣжества въ соединеніи этихъ двухъ понятій: соціализма и анархизма? Мы сами, конечно, не считали бы возможнымъ и ставить вопроса объ этомъ. Для насть очевидно, что комунистической, колективистической, мутуалистической анархизмы представляютъ лишь фракціи соціализма. Мы можемъ только удивляться, какъ соціологи могли допускать противоположное. Это только и можно было бы объяснить слабою освѣдомленностью и полнымъ незнакомствомъ съ историческими фактами и доктринаами. Мы хотимъ совершенно беспристрастно, съ доказательствами въ рукахъ уяснить себѣ этотъ вопросъ, не заботясь о томъ, понравится ли кому-нибудь или нѣть наше исканіе истины.

Приступая къ нашей работѣ, мы прежде всего должны строго и опредѣленно поставить самый вопросъ,

1) См. „Le Socialisme et le Congrѣs de Londres“, А. Амана, 18, Парижъ, 1897.

потому что отъ этого часто зависятъ результаты изслѣдованія.

Человѣческій разумъ легко можетъ себѣ представить разныя общества безъ правительства. Слѣдовательно въ состояніи анархіи могутъ пребывать различные типы обществъ. Точно такъ же могутъ существовать и различные типы анархистовъ. Въ самомъ дѣлѣ, есть анархисты-индивидуалисты, анархисты-коммунисты, анархисты - колективисты, анархисты-мутуалисты. Они всѣ исповѣдуютъ различныхъ доктрины. Но можно найти еще массу другихъ людей, называемыхъ также анархистами, которые тѣмъ не менѣе не слѣдуютъ ни одному изъ этихъ ученій. Это—истинные революціонеры, болѣе или менѣе сознательные. Называютъ себя нерѣдко анархистами также и тѣ, которые своимъ безнравственнымъ поступкамъ желаютъ подыскать какое-нибудь оправданіе. «Это обыкновенно—какъ мы писали еще въ „Psychologie de l'Anarchiste Socialiste“ — существа остановившіяся въ умственномъ развитіи, люди находящіеся на разныхъ ступеняхъ помѣшательства, у которыхъ въ то же самое время возобладала альтруистическая тенденція, желаніе блага всѣмъ». Наслѣдственность, неблагопріятная семейная и соціальная среда толкнули эти жалкія существа на преступленія и безуміе. Всѣ они, конечно, псевдо-анархисты.

Индивидуалистической анархізмъ, основателемъ которого является Б. Тукерь, имѣеть немногихъ послѣдователей въ Сѣверной Америкѣ и Великобританіи. Въ Германіи и Франціи ихъ всего нѣсколько десятковъ, хотя они и располагаютъ извѣстной книгой «Anarchistes» Макая, где можно познакомиться съ ихъ доктриной. Въ Италии, Испаніи и Южной Америкѣ ихъ совсѣмъ мало, если только они и есть тамъ. Чистые индивидуалисты, они рѣшительно и энергично отвергаютъ соціализмъ. Въ этихъ двухъ доктринахъ, дѣйствительно, нѣтъ ничего общаго.

Комунистической анархізмъ имѣеть послѣдователей во Франціи, Германіи, Италии, Австріи; нѣсколько меньше въ Великобританіи, Нидерландахъ, Сѣверной

Америкѣ, Испаніи, Бельгіи. Колективистическій анархизмъ особенно распространенъ въ Испаніи, въ Южной Америкѣ; тамъ они даже составляютъ большинство «соціалистовъ»; небольшое число ихъ имѣется въ Германии, въ Италии. Мутуалистическій анархизмъ имѣетъ только нѣсколькихъ представителей въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ.

Эти три анархическія доктрины, помимо ихъ общей принадлежности къ анархизму, имѣютъ всѣ одну общую черту: требование соціализации средствъ производства.

Всѣ эти три анархизма (и комунистическій, и колективистическій, и мутуалистическій) совершенно не признаютъ себя соціалистическими.

Представляетъ ли комунистическій, колективистическій, мутуалистическій анархизмъ часть «соціалистической» семьи? Соціалисты ли — исповѣдующіе анархическія доктрины? ¹⁾

II

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо безпредвзятно познакомиться съ ученіями анархистовъ-комунистовъ или колективистовъ, соціалистовъ-не анархистовъ, затѣмъ — историковъ, и наконецъ со всевозможными словарями и энциклопедіями.

Бакунинъ, одинъ изъ отцовъ современного комунистического и колективистического анархизма, называлъ себя рѣшительно «соціалистомъ» на различныхъ конгресахъ Интернаціонала или Лиги Мира и Свободы, въ которыхъ онъ принималъ участіе. По его убѣждению «свобода безъ соціализма есть привилегія, несправедливость; соціализмъ же безъ свободы — рабство и насилие» ^{2).}

1) Мы будемъ говорить лишь объ анархистахъ-комунистахъ и колективистахъ, потому что они наиболѣе многочисленны; анархисты-мутуалисты почти вовсе исчезли.

2) См. его заявленія, представленные имъ въ Центральный Комитетъ Лиги Мира и Свободы въ 1867 г. См. стр. 59, сочиненія Бакунина; глава „Socialisme“. Парижъ, 1895.

Послѣдователи Бакунина называютъ себя также приверженцами соціализма. Доказательство этого мы находимъ хотя бы въ циркулярахъ испанской областной федерации интернациональной асоціаціи работниковъ¹⁾, на рабочихъ конгресахъ²⁾ и въ рабочемъ Каталанскомъ союзѣ³⁾. Въ 1885 году въ Рейусѣ публиковалось «Primer Certamen Socialista»—собраніе сочиненій, увѣнчанныхъ на конкурсѣ организованномъ «съ цѣлью содѣйствовать развитію рабочаго соціалистического движенія». Одинъ изъ мемуаровъ, вышедшиій изъ подъ пера Тариды дель Мармоле, былъ спешально посвященъ уясненію понятій «атеизма, анархіи и колективизма, въ которыхъ авторъ видѣлъ основы эманципаціи четвертаго сословія». Въ этомъ же самомъ томѣ, въ статьѣ подъ заглавиемъ «Организація и стремленія испанской Рабочей Федерации» можно было прочесть слѣдующія строки (стр. 9): «наши стремленія вполнѣ выражаются словами: анархія, федерація и колективизмъ». Въ другомъ мемуарѣ было сказано (стр. 32): «въ соціалистическомъ лагерѣ рѣзко сказываются два теченія: анархистическое и авторитарное».

Въ 1887 г. органъ испанскихъ анархистовъ-колектиivistovъ, El Productor, писалъ, что въ Испаніи рабочие-соціалисты дѣлятся на: 1) анархистовъ - колективистовъ; 2) анархистовъ-комунистовъ; 3) пошибилистовъ; 4) чисто-рабочую партію. Въ настоящее время одной изъ книгъ для пропаганды анархистическихъ, колективистическихъ и комунистическихъ идей въ Испаніи является «Segundo Certamen Socialista». Въ этой книгѣ между прочимъ помѣщены

1) Циркуляръ № 6, 2 іюня 1881 г.: „Соціаль-революціонные испанскіе рабочіе... Примите братскія привѣтствія тѣхъ, которые стремятся къ анархіи и колективизму“. То же самое въ циркуляре № 2, 14 октября 1881 г.

2) Рабочій конгресъ (съ 24 по 26 сентября 1881 г., въ Барселонѣ) высказался за колективизмъ въ вопросѣ о собственности и за анархизмъ въ вопросахъ о соціальной организаціи. (Манифестъ опубликованный послѣ конгреса.)

3) Союзъ высказался единодушно за „анархистической соціализмъ“. (Конгресъ 25 марта 1881 г.)

этюды обь анархії Сергіо де Космо и особенно Ри-кардо Мелла. Послѣдній пишеть: «Анархистическій принципъ въ настоящее время окончательно торжествуетъ въ средѣ соціалистовъ»¹⁾.

Португальцы, идя по пути намѣченному испанскими интернационалистами, также стали анархистами-колективистами и комунистами²⁾. Напримѣръ журналъ *Révolta*, выходившій въ 1892 и 1893 гг. въ Лисабонѣ, носилъ подзаголовокъ: «еженедѣльное обозрѣніе анархистического соціализма».

Обратимся къ Сѣверной Америкѣ, потому что Южная Америка является только отголоскомъ Испаніи и Италии. Всѣ журналы, обозрѣнія, брошюры, издаваемые тамъ—въ Бразиліи, Аргентинѣ, Уругваѣ—находятся въ рукахъ или испанскихъ писателей, съ которыми мы только что познакомились, или итальянскихъ, съ возврѣніями которыхъ мы познакомимся ниже.

Итакъ бросимъ взглядъ на С. Америку. Въ 1887 г. въ Чикаго были казнены четыре человѣка: А. Р. Персонъ, Спісъ, Энгель, Адольфъ Фишеръ; Лингъ покончилъ самоубійствомъ; Самюель Фильденъ, О. Нибъ, Михаилъ Швабъ были присуждены къ пожизненному заключенію. Эти «Чикагскіе мученики»—какъ ихъ называютъ всѣ соціалисты безъ различія толковъ и школъ—называли себя анархистами-комунистами. Они и погибли за свою приверженность къ анархистическимъ идеямъ. Въ ихъ защитительныхъ рѣчахъ на судѣ мы читаемъ: «Мы не животныя. Мы не были бы соціалистами, если бы были звѣрями» (Спісъ)³⁾.

¹⁾ „Anarchia nella Scienza e nell' Evoluzione“, стр. 18. Итальянскій переводъ работы Р. Мелла, помѣщенной въ „Segundo Certamen Socialista“.

²⁾ Въ одной брошюре изданной въ 1872 г. съ цѣлью пропаганды, *Da Propriedade*, Эдуардъ Майя писалъ: „Доктрины Интернационала резюмируются въ двухъ важнѣйшихъ принципахъ современного „соціализма”—анархіи и колективизмѣ“.

³⁾ Въ этой рѣчи Спісъ говорилъ еще слѣдующее: „Только соціализмъ можетъ разбить индивидуальность, потому что человѣчество тогда будетъ экономически независимо... Анархизмъ или „соціализмъ“ означаетъ преобразованіе общества по научнымъ принципамъ и уничтоженіе причинъ, порождающихъ по-

«Социализмъ, какъ мы его понимаемъ, означаетъ, что земля и машинное производство перейдутъ въ общенародную собственность» (Швабъ)¹⁾. «Социализмъ находится на скамьѣ подсудимыхъ въ этомъ судѣ» (Энгель)²⁾. «Я сталъ социалистомъ. Я защищалъ принципы социализма. Именно потому я здѣсь и буду приговоренъ къ смерти» (С. Фильденъ)³⁾. «Меня судили здѣсь какъ социалиста! Я осужденъ какъ социалистъ». (А. Р. Персонъ)⁴⁾. «Всякій анархистъ — социалистъ, но не всякий социалистъ — необходимо анархистъ» (Фишеръ)⁵⁾. О. Нибъ часто говорилъ на судѣ: «Мы — социалисты...»⁶⁾.

Припомнимъ кстати, что Solidarity, журналъ выходившій въ Нью-Йоркѣ въ 1892 и 1893 г., въ которомъ сотрудничали Ванъ Орнумъ, Гольмсъ, Оуенъ, Эдельманъ (известные анархисты - коммунисты) носилъ между прочимъ подзаголовокъ, указывавший, что этотъ органъ былъ посвященъ защитѣ анархистиче-

роки и преступлений... (The Chicago Martyrs, стр. 10, 11, 12, 4-е изд. 1894.)

1) Op. cit., стр. 14.

2) „Мое твердое убѣждение — говорилъ онъ еще — что въ сравнительно короткое время пролетаріи поймутъ, что только черезъ социализмъ могутъ они разорвать свои цѣпи... Прокуроръ говорилъ „Мы судимъ анархію“. Но, по моему глубокому убѣждению, анархизмъ и социализмъ походять другъ на друга, какъ одно яйцо на другое“ (Op. cit., стр. 25 и 26).

3) Op. cit., стр. 30. На стр. 45 мы читаемъ: „Если моя жизнь можетъ понадобиться для защиты социализма и анархіи, я отдаю ее съ радостью“.

4) „Въ настоящее время въ міровомъ рабочемъ движениі — говорилъ Персонъ — намѣтились два вида социализма. Одинъ известенъ подъ именемъ анархизма, отрицающаго правительство или власть; другой — государственного социализма, патернализма, или организованного контроля“ (Op. cit., стр. 80, 81.)

5) „Філософія социализма — говоритъ Фишеръ — есть общая філософія, включающая въ себя нѣсколько различныхъ частныхъ доктринъ (между ними и анархизмъ)... Съ политической точки зрѣнія мы — анархисты, по нашимъ экономическимъ взглядамъ — коммунисты или социалисты“ (Цит. Домелой-Ньюенгусомъ, въ „Socialisme en danger“. Société nouvelle, 1894.)

6) Op. cit. стр. 19. Замѣтимъ, что Чикагскіе мученики пользуются терминами „анархія“ и „анархизмъ“, когда говорятъ объ анархистическомъ коммунизмѣ.

скаго соціализма. «May day Manifest»¹⁾ 1892 г. въ Нью-Йоркѣ подписанъ группой «соціалистовъ-анархистовъ». Въ сентябрѣ 1893 г. въ Чикаго происходила конференція анархистовъ-соціалистовъ и всѣ газеты²⁾ соответствующихъ направлений давали о ней отчеты. Организационный комитетъ за подписью секретаря Гольмса выпустилъ 5 августа 1893 г. циркуляръ, гдѣ мы читаемъ: «Анархисты-соціалисты намѣрены созвать международную конференцію въ Чикаго... Мы называемъ себя анархистами-соціалистами, потому что вѣримъ, какъ анархисты, въ полное господство личности...; какъ соціалисты, мы держимся основного принципа соціализма, т. е. свободы распоряженія для всѣхъ средствами производства, доставляемыми природой».

Брошюра «The Chicago Martyrs», откуда мы брали наши цитаты Списа, Энгеля и др.— одна изъ пропагандистскихъ брошюръ, особенно усердно распространяемыхъ анархистами-коммунистами Великобританіи. Въ четвертомъ изданіи, опубликованномъ «Глазговской Анархистической Коммунистической Группой», имѣется предисловіе, въ которомъ Група называетъ себя «соціалистической» и революціонной. Liberty, журналъ анархистического коммунизма, какъ гласить его обложка, опубликовалъ брошюру: «Какъ и почему я сдѣлался соціалистомъ» Скичлея. Въ этомъ журналь, издаваемомъ Точати, сотрудниками состоять «всѣ лучшіе представители соціалистической мысли и дѣятельности». Наконецъ этотъ журналъ издавалъ и брошюры, и одна изъ нихъ, вышедшая изъ подъ пера анархиста Конрада Невигера, носить заглавіе: «Why I am a Socialist and an Atheist»³⁾). Въ этой же коллекціи помѣщены произведенія, принадлежащія и соціалъ-демократамъ, напр. Бернарду Шау: «Why I am a social-democrat»⁴⁾). Отмѣтимъ еще «Why I am an anarchist-socialist»⁵⁾ Эррико Малатесты, который со-

1) „Майскій Манифестъ“.

2) Лондонская Freedom, Парижская La Révolte и др.

3) „Почему я соціалистъ и атеистъ?“

4) „Почему я соціалъ-демократъ?“

5) „Почему я анархистъ-соціалистъ?“

трудничаетъ также въ «The Torch», анархо-коммунистической газетѣ... Послѣдняя издавала между прочимъ брошюры Уильяма Мориса, не называющаго себя анархистомъ, основателя «Социалистической Лиги», автора «News from Nowhere»¹⁾, произведенія, которое всѣ считаютъ коммунистическимъ и анархистическимъ. Группа «Freedom», въ которой Кропоткинъ принимаетъ участіе, опубликовала въ своихъ «Памфлетахъ» двѣ брошюры²⁾ Малатесты, гдѣ онъ называетъ себя соціалистомъ. Въ ежемѣсячномъ листкѣ этой группы, Freedom, участвуетъ русскій анархистъ, В. Черкесовъ, утверждающій, что только анархистической комунизмъ есть соціализмъ³⁾. Въ нашемъ личномъ распоряженіи имѣется между прочимъ много реклами, раздаваемыхъ на улицахъ Великобританіи для возвѣщенія анархистическихъ митинговъ, и въ нихъ постоянно фигурируютъ слова «анархистъ-соціалистъ». Всѣ эти объявленія выпущены анархистическими группами; тѣ же, о которыхъ мы сейчасъ говоримъ, вышли въ Лейчестерѣ въ 1892 г. Въ одномъ листочкѣ, выпущенномъ группой анархистовъ-коммунистовъ въ Уельсолѣ (1892) они называютъ себя «анархистами-соціалистами». Съ 1893 г. Абердинская Революціонная Соціалистическая Федерація стала называться «Абердинской Анархо-Комунистической Группой». Въ возваніи къ женщинамъ Лондонской группы Comptonweal (около 1892), мы также встрѣчаемъ: «Мы, соціалисты-анархисты...»

Въ Германіи съ 1895 г. журналъ «Der Sozialist» носить подзаголовокъ: «органъ анархистического соціализма». Ранѣе, въ 1892—1893 г. этотъ журналъ защищалъ тѣ же идеи и между тѣмъ былъ «организмъ независимыхъ соціалистовъ» или «всѣхъ революціонеровъ». Тогдашній его издатель Вернеръ, слывшій за анархиста, выпустилъ «соціалистическую би-

1) „Вѣсти ни откуда“.

2) A Talk about Anarchism-Communism between two workers;
Anarchy.

3) „Socialisme or Democracy“, Freedom, іюнь и юль 1896.

бліотеку», где были помѣщены вещи, принадлежащиа П. Кропоткину, П. Кампфейеру и др. Австрійскіе анархисты - комунисты и колективисты своей официальной газетой считали «Die Zukunft»: «органъ независимыхъ соціалистовъ».

Въ Данії независимые соціалисты издають «Arbedjeren», руководителемъ котораго является Николай Петерсонъ. Этотъ листокъ почти всѣ называютъ анархистическимъ. Въ сущности онъ находится въ аналогичныхъ условіяхъ съ «Sozialist - омъ» или «Zukunft».

Въ небольшомъ chef'd'oeuvre'ѣ, «Anarchia», итальянскій комунистъ Малатеста между прочимъ пишетъ: «Истинная анархія неосуществима безъ солидарности, безъ соціализма... Изъ всего того, что мы говорили выше, ясно, что анархія, какъ ее понимаютъ анархисты и какъ она только и можетъ быть понимаема, основана на соціализмѣ¹⁾). Въ другой брошюре того же Малатесты мы читаемъ: «соціалисты дѣлятся на двѣ большихъ фракціи, соответствующія двумъ основнымъ направлениямъ: первая—авторитарная, вторая—анархистическая...»²⁾ То же самое говоритъ Малатеста въ своей маленькой брошюре «Fra Contadini» (Между Крестьянами), много разъ изданной на разныхъ европейскихъ языкахъ. Однимъ изъ издателей въ 1890 г. въ Лондонѣ была анархистическая группа «L'associazione», которая публиковала цѣлую серію брошюръ подъ общимъ названіемъ «соціалистическая пропаганда». Другимъ издателемъ «Между Крестьянами» былъ итальянскій соціалистический журналъ «La Plebe»³⁾,

1) Или въ другомъ мѣстѣ: «мы можемъ справедливо отождествить анархію съ соціализмомъ. Мы боремся и за анархію и за соціализмъ, потому что и анархія и соціализмъ должны быть осуществлямы немедленно» (стр. 30, 31, 36 англ. изд.).

2) La Politica parlamentare nel movimento Socialista, стр. 17.

3) Выходившій въ 1891 г. въ Терни и въ 1892 г. во Флоренции, онъ носилъ подзаголовокъ „періодическое соціалистическое изданіе“. Девизомъ его были слѣдующія слова: „Прежде всего мы соціалисты“. Между тѣмъ этотъ соціалистический листокъ открывалъ подписку въ пользу четырехъ анархистовъ пострадавшихъ въ Хересѣ. Буквально тотъ же самый девизъ мы находимъ

который выпустилъ библиотеку съ избранными социалистическими произведениями. Въ эту библиотечку вошли между прочимъ «L'Anarchia» Рикардо Мелла, «Anarchia e Communismo» Кафиеро. Въ Миланѣ въ 1891 г. издавалась «популярная социалистическая библиотека», въ которой рядомъ съ социалъ-демократическими произведениями фигурировали и анархистские вещи въ родѣ «Prigione e Bataglie» Гори. Точно также и произведения социалъ-демократовъ и анархистовъ одновременно рекомендуются, какъ пропагандистскій материалъ, социалистической газетой «Ugna glienza Sociale» (Марсала), коммунистической анархистской газетой «Operaio» (Тунисъ). Наконецъ анархистические и социалистические термины пользуются полнымъ равноправиемъ на страницахъ этихъ журналовъ (№ 24 сентября 1893 г., 27 ноября и 18 декабря 1887 г.). Анархистъ Луиджи Молинари, редактируя въ Мантуѣ анархистической журналъ «La Farilla» (1893), издавалъ «Библиотеку социалистической, анархистской пропаганды».

Въ апрѣль 1894 г. въ Чieri судили Камила Сциуло, редактора «Pensiero», анаро-коммунистической газеты. На слѣдствіи онъ объявилъ себя социалистомъ-анархистомъ. Защитникомъ его былъ Пьетро Гори, который бросилъ упрекъ прокурору въ томъ, что онъ хочетъ противиться «неудержимому стремленію впередъ анархистического социализма въ современномъ обществѣ»¹⁾. Въ этомъ же году группа итальянцевъ выпустила воззваніе съ проектомъ «Federazione inter-

димъ въ одномъ анархистическомъ журнале выходившемъ въ Санть-Паоло (Бразилия). Наконецъ мы находимъ его и на первой страницѣ „Avenir“, № 1, годъ 1, 18 ноября 1894 г., подъ заголовкомъ: „Мы то, чѣмъ желаемъ быть“. Въ № 2 этой газеты Гори говоритъ о томъ, что такое и чего добиваются социалисты-анархисты. Послѣдніе противополагаются авторитарнымъ социалистамъ и социалистамъ республиканцамъ. Avenir выходилъ на итальянскомъ и португальскомъ языкахъ.

1) Библиотека „Pensiero“—„Il nostro Processo, la Difesa“ Pietro Gori, стр. 27, 30. Чieri, 1894. Въ защитительной рѣчи Гори мы на каждомъ шагу наталкиваемся на выражение „социалистической анархистъ“.

nazionale fra socialista-anarchici·revoluzionari¹⁾). Ея задачей должна была быть пропаганда социалистическихъ и анархистическихъ идей. Еще недавно Михаилъ Робертучи напечаталъ подъ заглавиемъ «Superiorità della formula socialista-anarchica»²⁾ истинный панегирикъ анархическому социализму. Вотъ что мы читаемъ тамъ между прочимъ: «Анархія есть только дополненіе соціализма: они не представляютъ собой антitezы, но взаимно дополняютъ другъ друга, разрѣшаясь въ совершенному синтезѣ. Анархія есть истинная свобода, а соціализмъ говорить намъ объ истинномъ равенствѣ; первая рѣшаетъ политической вопросъ, второй—вопросъ экономической». Мы должны были бы цитировать почти всю литературу итальянскихъ анархистовъ-коммунистовъ, если бы мы захотѣли показать, что они называютъ себя социалистами³⁾. Это еще разъ подтвердилось въ знаменитомъ процесѣ Чипрiani и его товарищей 14 октября 1891 г. въ Римѣ⁴⁾). Защитникъ Виторіо Лалини сослался на «Евангеліе итальянской соціалистической революціон-

1) „Международная Федерација соціаль-революционныхъ анархистовъ“. Это возвзваніе было опубликовано также и на англійскомъ языке, въ Лондонскомъ „Liberty“ въ „The Solidarity“ и „El Despertar“ въ Нью-Йоркѣ, и, если намъ не измѣняетъ память, въ нѣсколькихъ журналахъ Южной Америки и Испаніи.

2) „Превосходство соціалистического анархистического міро-созерцанія“. *Questione sociale de Paterson* (U. S. K.) 15 іюня 1895 года.

3) Замѣтимъ на всякий случай, что Е. Милано въ „Primo Passo all'Anarchia“—брошюре, первое изданіе которой было опубликовано „Sempre Aventi“—говорить о двухъ школахъ соціализма: „Къ одной принадлежать легалитарные социалисты—коллективисты, къ другой—социалисты коммунисты - анархисты“. Онъ очень часто говоритъ: Социалисты-анархисты. *L'Amico del Popolo* (Миланъ, 1894) выходилъ съ подзаголовкомъ: „Журналъ социалистовъ-анархистовъ“, а „Lotto sociale“ (Миланъ, 1894) назывался: „Научное обозрѣніе анархистического соціализма“.

4) См. брошюру „Gli Anarchici sono Malfattori?“ Стр. 6, 9, 11. Эта брошюра, представляющая собою защитительную рѣчь Лалини, была опубликована „Emancipazione“—республиканскимъ журналомъ, который въ предисловіи называетъ себя анархистическимъ. Изъ этого процесса ясно, что Чипрiani — социалистъ-анархистъ.

ной анархистической партії», къ которой принадлежали Чипріани и его другіе клиенты, «преслѣдуемые какъ злоумышленники только потому, что они исповѣдывали анархистическую теорію». Разбираясь и толкуя это евангелие, выработанное на конгресѣ въ Каполаго въ 1896 г., Лалини говорилъ, что «социалисты-анархисты стремятся уничтожить частную собственность и государство». Въ одномъ итальянскомъ манифестѣ, безъ обозначенія времени, между 1890 и 1894 гг., мы читаемъ: «Социалисты-анархисты къ итальянскому народу». Между подписями мы встрѣчаемъ имена Чипріани, Малатесты, Мерлино и др.

Въ настоящее время въ Италии Пьетро Гори и Фабри публикуютъ обозрѣніе «Il Pensiero», Луиджи Молинари публикуетъ другое—«L'Universit  Popolare», въ которыхъ сказывается очень ярко социалистический характеръ итальянскихъ анархистовъ. Рядомъ съ коммунистами-анархистами въ нихъ постоянно сотрудничаютъ социалисты. Мы полагаемъ, что уже достаточно показали, что анархисты-коммунисты и колективисты, принадлежащіе къ самымъ разнообразнымъ расамъ: испанской, англійской, нѣмецкой, итальянской—всѣ считаютъ себя социалистами.

То же самое дѣлаютъ и французскіе анархисты-коммунисты. Женевское «l'Avenir» напр. публикуетъ брошюру «Anarchie» Малатесты; «Entre Paysans» того же автора находитъ себѣ мѣсто въ «R volte» и печатается другими группами коммунистовъ-анархистовъ во Франціи. Когда въ 1879 г. появился «R volte», анархистический органъ Кропоткина, Реклю и др., онъ имѣлъ подзаголовокъ: «социалистической органъ», и такъ вплоть до 1884 г. Нѣсколько лѣтъ позже, въ 1886 или 1887 г., Кропоткинъ читалъ докладъ: «Анархія въ социалистической эволюціи»; этотъ докладъ былъ послѣ изданъ брошюрой съ цѣлями пропаганды¹⁾.

1) Въ этой брошюрѣ мы читаемъ: „Зачѣмъ среди столькихъ социалистическихъ школъ создавать еще одну школу—анархистическую? Есть ли какая-нибудь необходимость знать, на чью долю выпадаетъ управлѣніе общимъ наслѣдіемъ—а между тѣмъ этотъ вопросъ порождаетъ расколъ въ социалистическихъ школахъ,

Въ Лондонѣ съ 14 по 19 июля 1881 г. засѣдалъ международный анархистический конгресъ, на которомъ французы были представлены очень обильно¹⁾). Этотъ конгресъ далъ партіи слѣдующее наименование: «Международная асоціація соціалистическихъ и революціонныхъ рабочихъ». Одна комунистическая-анархистическая группа, членами которой состояли С. Мерлино, Е. Малатеста, С. Малато и др., опубликовала въ 1892 г. цѣлый рядъ брошюръ подъ общимъ заглавіемъ «Соціалистическая-анархистическая революціонная пропаганда». Первой была опубликована работа С. Мерлино «Nécessité et bases d'une entente»²⁾, въ которой онъ называлъ себя «прежде всего соціалистомъ»³⁾. Одинъ изъ членовъ этой группы, Малато, еще раньше выпустилъ «Travailleurs des villes aux travailleurs des champs»⁴⁾, въ которой говоритъ между прочимъ: «Соціалисты! Комунисты! сказали бы вы; да! конечно, мы — дѣйствительно таковы!..» Загляните еще въ книгу Себастьяна Фора «La Douleur Universelle»⁵⁾, къ

такъ какъ одни хотятъ авторитарнаго комунізма, а мы выскаживаемся за анархистический комунізмъ...» (стр. 1, 14).

1) На этомъ конгресѣ присутствовалъ между прочими шпіонъ Парижского префекта полиціи Андріе, дѣлавшій довольно зажигательныя предложения. 10 лѣтъ спустя (1891), въ Лондонѣ появилась Tribune Libre — «органъ международный, соціалистический, революціонный, анархистический».

2) „Необходимость соглашенія и его основы“.

3) „Мы — говорить онъ на стр. 10 — комунисты и колективисты — прежде всего соціалисты, т. е. мы хотимъ уничтожить причину всѣхъ несправедливостей, всѣхъ эксплоатаций, всѣхъ бѣдствій, всѣхъ преступленій: частную собственность“.

4) „Воззваніе городскихъ рабочихъ къ поселянамъ“. См. стр. 22, изд. 1893 г.: оно напечатано было въ Ліонѣ и носило въ заголовкѣ слова: „Анархистическое изданіе“. Въ своей столь привлекательной книжѣ „Отъ Комунизма къ Анархіи“, Малато называетъ себя соціалистомъ (стр. 244). Изъ текста явствуетъ, что онъ смотритъ на „анархію“ какъ на одну изъ соціалистическихъ школъ.

5) „Всемірная скорбь“. Текстъ на стр. 351—355 показываетъ, что Форъ относить свою анархистическую доктрину къ разряду соціалистическихъ. Онъ говоритъ: „Конечно, въ великому соціалистическому движению, характеризующемъ конецъ вѣка, различія во взглядахъ могутъ быть очень значительны; некоторые изъ нихъ еще можно примирить, но есть и капитальныя разно-

Жану Граву въ «Temps nouveaux»¹⁾ или въ брошюру «Анархія и Революція»²⁾, подписанную псевдонимомъ Жака Ру.

Такимъ образомъ теоретики анархистического коммунизма и колективизма повсюду называютъ себя социалистами. По ихъ мнѣнію, сторонники этихъ доктринъ—несомнѣнныи социалисты. Рискуя утомить читателя длиннымъ подборомъ цитатъ, мы все же решили ихъ дать и старательно отмѣтить всѣ источники, потому что хотѣли, чтобы читатель самъ, поскольку это возможно, могъ составить собственное убѣжденіе, на основаніи тѣхъ указаній, которыя мы сдѣлаемъ.

Но интересно познакомиться еще съ тѣмъ, какимъ образомъ смотрятъ на претензію анархистовъ-коммунистовъ и колективистовъ называть себя социалистами всѣ тѣ, кого не ослѣпляетъ духъ партии? Что мо-

гласія. Они породили двѣ глубоко различныхъ партіи, абсолютно противоположныи одна другой и соотвѣтствующія двумъ взаимно отрицающимъ другъ друга теченіямъ: свободному или анархистическому и авторитарному или государственному, между которыми совершенно немыслимо какое бы то ни было примиреніе. Между авторитарными, смиренными социалистами и либертарными социалистами, не признающими никакой дисциплины, возникъ конфліктъ... С. Форъ, говоря какъ человѣкъ партіи, а не какъ человѣкъ науки, разумѣется, видитъ капитальный разногласія тамъ, где безпристрастное изслѣдованіе обнаружило бы лишь незначительную разницу во взглядахъ. Но даже допуская основательность противорѣчія отмѣченного С. Форомъ, мы все-таки утверждаемъ, что онъ причисляетъ себя къ социалистическому движению. Если бы на самомъ дѣлѣ и существовало глубокое противорѣчіе, на которое указываетъ С. Форъ, оно не могло бы помѣшать соціологу или философу рассматривать комунистической или колективистической анархизмъ какъ социалистическую доктрину. Ана뱁тизмъ, который представляеть собою коренную противоположность католицизма, тѣмъ не менѣе является вѣтью христіанства.

¹⁾ „Только анархисты — пишетъ онъ — являются прямыми наследниками социализма прежняго времени...“ Самая статья озаглавлена: „Только анархисты суть социалисты“ (№ 22, 1-ый годъ „Новыхъ Временъ“, 28 сент. 1895 г.).

²⁾ Мы тамъ читаемъ, стр. 2: „Книга Кропоткина „Paroles d'un Révolté“, знаменуетъ собою эпоху въ исторіи социалистическихъ доктринъ...“

жеть сказать намъ исторія? Обратимся сперва къ соціалистамъ, которые сами утверждаютъ, что они—не анархисты. Таковъ напр. Николай Барбато, осужденный военнымъ судомъ въ Сициліи въ 1894 г. Онъ подлежалъ за свое преступление или вѣчному заключеню или даже, быть можетъ, смертной казни—поэтому, всѣ его смѣлые разговоры на судѣ обѣ анархіи могли служить въ глазахъ военныхъ судей лишь отягчающимъ обстоятельствомъ. Въ защитительной рѣчи онъ называлъ анархію соціалистической школой, борющейся подъ однимъ знаменемъ съ соціализмомъ¹⁾. Таковъ и Бернардъ Шоу, который, отрицая анархизмъ, самой своей аргументацией обнаруживаетъ, что смотритъ на него, какъ на фракцію соціализма²⁾.

Въ 1885 г. въ Лондонѣ Уильямъ Морисъ, д-ръ Эвенингъ и др. основали «Соціалистическую Лигу». Среди членовъ ея были и анархисты-комунисты: Франкъ Кіцъ, Моубрей, редактировавшій въ 1895 г. въ Бостонѣ «The Rebel»,—Давидъ Николь, который публиковалъ въ это же время въ Шефильдѣ «The

1) „Но ни крайняя нужда, ни разногласія не должны извращать духа истиннаго соціалиста до такой степени, чтобы онъ отказался называть товарищами искреннихъ анархистовъ: анархистическая концепція признаетъ тѣ же идеалы, которые и соціализмъ пытается изобразить въ различныхъ формулахъ и осуществить различными средствами... Здѣсь ли мѣсто размышлять о разногласіяхъ въ школѣ, или предавать анаемѣ братьевъ-анархистовъ... Пусть общая скорбь соединитъ искреннихъ борцовъ различныхъ школъ соціализма...“ (Il socialismo difeso da Nicola Barbato al tribunale di guerra, стр. 8. Римъ, 1895, издатель: „l'Asino“). „L'Asino“—соціалистический журналъ. Въ 1895 г. онъ сдѣлалъ анонсъ о выходѣ въ ближайшемъ будущемъ „маленькой соціалистической библіотеки“ № 18 июня 1895), въ которую должны были войти брошюры Елизе Реклю, С. Мерлино, и между другими „Individualismo nell'anarchismo“. Эта библіотечка была рекомендована и въ „Il Socialista“ (Неаполь), 1-ое декабря 1895.

2) The Impossibilities of Anarchism (Невозможность Анархизма), напечатанное въ „the Fabian tracts“ (фабіанскихъ листкахъ). Мы здѣсь прочтемъ, что Б. Тукеръ, американский вождь индивидуалистического анархизма, отрицааетъ за Кропоткинымъ, Реклю, Мостомъ, Списомъ и др. право называть себя анархистами. „Это—комунисты, соціалисты, а не анархисты“, говорить онъ въ своей книжѣ: „Instead of a Book“.

Anarchist», наконецъ Чарльзъ, отбывающей каторжные работы за участие въ Уельсольскомъ заговорѣ, организованномъ полиціей¹⁾). Когда «Соціалистическая Лига» была распущена, одни члены ея примкнули къ соціалистической демократіи, другіе — къ анархистскимъ комунистамъ.

Откроемъ рабочій ежегодникъ «The Labour» за 1895 г., издаваемый соціалистомъ Іосифомъ Эдуардомъ. Мы увидимъ тамъ портреты соціалистовъ и между ними Эдуарда Карпентера, который повсюду извѣстенъ за анархиста-коммуниста. Рядомъ съ его біографіей фигурируетъ біографія Кенуорти, также извѣстнаго анархиста. Сочиненія послѣдняго рекомендуются даже въ «Socialist Lecture List»²⁾). Въ 1896 г. въ этомъ же альманахѣ были помѣщены біографіи анархистовъ Давида Никола, Самуельса, Джемса, Точати, Луизы Мишель, Толстого; въ спискѣ брошюръ для соціалистической пропаганды были указаны «Liberty Lyrics»³⁾ анархиста Бевингтона; «Life in English Prisons»⁴⁾ д-ра Никола; «An Anarchist on anarchy»⁵⁾ Элизе Реклю и др. Между соціалистическими журналами имѣются «The Anarchist», «Freedom», «Liberty», «The Torch». Отмѣтимъ также, что Альберъ Метенъ, повѣствую въ этомъ ежегодникѣ о судьбахъ соціализма во Франціи, говорить также о комунистахъ-анархистахъ и о ихъ журналахъ «La Sociale», «Les Temps Nouveaux». Въ Глазго «соціалъ-демократическая Федерација» организовала въ 1892 г. конференцію, въ которой выступалъ Агнесъ Генри, принадлежащий къ Лондонской анархистической группѣ «Freedom»; маленький проспектъ объявлялъ между прочимъ, что въ теченіе вечера будутъ исполнены еще различныя соціалистическія пѣсни.

1) См. разоблаченія бывшаго полицейскаго Макъ Интура въ Рейнгольдской Новой Газетѣ 1895 г.

2) „Списки книгъ для соціалистического чтенія“. См. Labour annual, стр. 57, 61, 117, 167.

3) „Пѣсни Свободы“.

4) „Жизнь въ англійскихъ тюрьмахъ“.

5) „Анархистъ объ анархіи“.

А вотъ мнѣніе голандца Домелы Ньювенгуиса еще того времени, когда онъ былъ однимъ изъ соціалистическихъ вождей¹⁾. „Можетъ ли быть названъ соціалистомъ анархистъ?—спрашиваетъ онъ.—Конечно! Объ этомъ не стоитъ поднимать и вопроса! Вѣдь сущность соціализма заключается въ отрицаніи института частной собственности. Но и анархисты и соціалисты имѣютъ только одного общаго врага—частную собственность... Слѣдовательно и у тѣхъ и у другихъ исходная точка зреїнія—одна и та же. Если бы еще нѣкоторые могли упрекнуть Домелу-Ньювенгуиса въ противорѣчіи, такъ какъ онъ самъ изъ соціалиста сдѣлался анархистомъ, то можно было бы сослаться на такого общепризнанного врага анархизма, какъ Ріенци. Его критика анархизма²⁾ даетъ только одинъ несомнѣнныи выводъ, что анархисты-коммунисты и колективисты преслѣдуютъ ту же цѣль, что и соціалисты; только идутъ они разными путями. Это—почти буквальная его выраженія. Отсюда—прямой логическій выводъ, что анархизмъ есть фракція соціализма.

Совершенно то же самое можно было бы сказать и о брошюрѣ соціалиста Лефранс³⁾, хотя онъ и кончаетъ ее отлученіями⁴⁾.

1) Домела-Ньювенгуисъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе Тукера; для него анархизмъ и коммунизмъ—два взаимно исключающихъ понятія; но придерживаясь обычной терминологіи, онъ причисляетъ коммунистичeskій анархизмъ къ соціалистической школѣ. (См. стр. 31, 33, 34, 38 брошюры „Le Socialisme en danger“; изд. отдельно „Societé nouvelle“ въ 1894 г.)

2) „L'Anarchisme“ Ріенци, переводъ Августа Девила. 1893 г., стр. 37.

3) „Уже то лѣтъ, какъ новый отрядъ (анархисты) присоединился къ революціонной соціалистической арміи... Пробѣгая анархистическую литературу... легко убѣдиться, что ихъ критика современного строя и ихъ политико-экономическая требованія не отличаются ни по формѣ ни по существу отъ тѣхъ, которые были выставлены гораздо ранѣе ихъ предшественниками соціалистами...“ (Où vont les anarchistes? стр. 15.)

4) „Анархисты отворачиваются отъ цѣли, для которой революціонная соціалистическая армія напрягаетъ всѣ свои силы... Революціонные соціалисты имѣютъ не только право, но и обя-

Ріенци и Лефранс даютъ намъ такимъ образомъ достаточныя доказательства въ пользу того, что комунистическій анархизмъ принадлежитъ къ «соціализму». Не меньшую цѣнность въ этомъ смыслѣ представляеть для насъ первый годъ (1885) «Соціального вопроса», обозрѣнія соціалистическихъ идей, вышедшаго подъ редакціей Аргиріадеса. Въ самомъ дѣлѣ здѣсь можно найти цѣлый рядъ статей и кореспонденцій Елизе Реклю, Жана Грава, С. Мерлино, Иоанна Моста ¹⁾). Наконецъ одно изъ заявлений редакціи гласило буквально слѣдующее: «Мы извѣщаемъ о выходѣ трехъ новыхъ революціонныхъ соціалистическихъ и анархистическихъ журналовъ, «L'Insurgé», «L'Audace», «Le 18 mars» (стр. 95)... Мы получили изъ Нью-Йорка статью, озаглавленную: «August Reinsdorff et la Propagande par le fait», ²⁾, написанную извѣстнымъ нѣмецкимъ соціалистомъ Иоанномъ Мостомъ... Мы увѣрены, что дѣло, которому служить и нашъ товарищъ Мостъ, можетъ только выиграть, если писатели обѣихъ соціалистическихъ фракцій будутъ въ своихъ сочиненіяхъ воздерживаться отъ взаимныхъ оскорблений (стр. 160) ³⁾».

Кстати: въ 1890 г. одно соціалистическое обозрѣніе съ явно выраженнымъ марксистскими тенденціями—главными сотрудниками тамъ были Гедъ и Лапаргъ—«L'idée nouvelle» организовало международный митингъ и на красной афишѣ между прочими именами красовалось и имя соціалиста-анархиста А. Чипрани. Въ одной брошюрѣ Ахилла Лероа «Li-

занность отклонять впредь всякую солидарность съ теоріями, имѣющими только соціалистической ярлыкъ и разрѣшающими такие приемы пропаганды своихъ идей, которыми пользуется и буржуазія... (Стр. 32, оп. cit.)

¹⁾ См. стр. 16—18, 137—142, 161—165, 157, 158, 186—189.

²⁾ „Августъ Рейндорфъ и пропаганда дѣйствиемъ“.

³⁾ „Соціальный вопросъ“ рекомендовалъ своимъ читателямъ серію „соціалистическихъ“ книгъ, брошюры и журналовъ. Въ этомъ спискѣ попадаются между прочимъ брошюры Жана Грава, Элизе Реклю, Кропоткина, Бакунина, Емilia Готье, Луизы Мишель; затѣмъ слѣдуютъ соціалистическая анархистическая программа, Ліонскіе журналы „L'Affamé“, „Le Drapeau noir“ и т. п.

berté de l'amour»¹⁾, входящей въ составъ «Международной соціалистической Библиотеки», помѣщена между прочимъ одна анархистическая пѣсенка «Le père La Purge»²⁾. Съ 1892 по 1894 г. въ Парижѣ выходилъ подъ редакціей Габріеля Дельсаля «L'Art Social»³⁾, соціалистический журналъ. Между сотрудниками можно было встрѣтить имена анархистовъ: А. Вейдо, Теодора Жана, Поля-Арманда Гирша и соціалистического бланкista Альбера Гулье. Въ одной изъ своихъ статей послѣдній утверждалъ, что анархисты принадлежатъ къ «соціалистической арміи» (стр. 170, годъ 1893).

Безчисленныя и не менѣе категорическія доказательства мы бы могли найти еще въ «Almanach de la Question sociale»⁴⁾ за 13 лѣтъ его изданія, въ «l'Almanach socialiste»⁵⁾, въ «Revue sociale»⁶⁾, у Дезире

1) „Свобода любви“.

2) См. „Le Péril anarchiste“, Ф. Дюбуа, стр. 72—73.

3) Въ руководящей редакціонной статьѣ мы читаемъ: „Соціальное искусство“ открываетъ гостепріимно свои страницы всѣмъ, кто... будеть имѣть мужество отдать талантъ на служение соціалистической идеѣ“.

4) Среди сотрудниковъ этого альманаха, редактируемаго наиболѣе авторитетными соціалистическими писателями—цвѣтомъ соціалистической мысли, „подъ общимъ руководствомъ П. Аргирадеса“, можно указать такія имена какъ Жана Ажалльбера, Лазара, В. Барюканы, О. Мирбо, которые всѣ пишутъ и въ „Temps nouveaux“. Встрѣчаются даже такія анархистическія знаменитости, какъ Луиза Мишель или Чипріани. Въ концѣ каждого выпуска этого альманаха обыкновенно помѣщается списокъ соціалистическихъ журналовъ и между ними фигурируютъ журналы анархо-коммунистическихъ и колективистическихъ различныхъ странъ.

На стр. 71, 1891 г. въ статьѣ подъ заглавиемъ „Socialisme en Espagne“ можно прочесть: „Въ Испаніи намѣтились два соціалистическихъ течений: одно — анархистическаго характера... другое — марксистское“.

5) Въ этомъ Альманахѣ, выпущенномъ въ 1896 г. Морисомъ Шарне, редакторомъ соціалистического журнала „La Petite République“ помѣщено 40 портретовъ, изъ нихъ десять изображаютъ анархистовъ: Жана Грава, Льва Толстого, Зо д'Акса, В. Барюканы, П. Кропоткина, Бакунина, П. Адана, Луизу Мишель, Элизе Реклю, Бернара Лазара. Текстъ былъ составленъ В. Барюканомъ, сотрудникомъ „Sociale“ Чипріани, Зо д'Акса, Полемъ Аданомъ и др.

6) „Соціалистическое обозрѣніе“. — Это былъ „Bulletin mensuel de la Fédération des travailleurs socialistes de l'Est“ (Мѣсяч-

Декана¹⁾, Буалье²⁾ и многихъ другихъ³⁾). Перечень этихъ извѣстныхъ анархистическихъ имёнъ, помѣщеніе портретовъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, цѣлый рядъ ихъ статей въ книгахъ, брошюрахъ или журналахъ, предназначенныхыхъ для соціалистической пропаганды кажутся намъ неопровергимымъ доказательствомъ того, что соціалисты - редакторы альманаховъ, П. Аргиріадесь, М. Шарне, Д. Деканъ, или федерація соціалистическихъ рабочихъ Востока и т. п. смотрятъ на исповѣданіе идей анархистами, какъ на пропаганду соціалистической доктрины. Для этихъ соціалистовъ—притомъ самыхъ разнообразныхъ фракцій⁴⁾—анархис-

ный бюллетень Федераціи соціалистическихъ рабочихъ Востока), выходившій въ Дижонѣ. Въ немъ были напечатаны, между прочимъ, выдержки изъ Малатестова „Entre Paysans“, Мостова „Peste religieuse“ и нѣкоторыя статейки П. Кропоткина (1890).

1) „Manuel d'instruction morale socialiste à l'usage des écoles et des familles“ (Руководство къ нравственному соціалистическому воспитанію для школъ и семействъ), опубликованное въ 1894 г. рабочими партіями изъ Армантьера и Рубе. На стр. 2 мы читаемъ: „Многочисленные рассказы, помѣщенные за текстомъ, въ большей части принадлежать не намъ... Въ самомъ дѣлѣ, кто могъ бы высказаться съ большимъ талантомъ и изяществомъ, чѣмъ наши философы, наши экономисты, наши соціологи, наши поэты: Реклю, Кропоткинъ, Луиза Мишель, Малонъ, Бланки и др.“.

2) Въ своей книжѣ о „Трехъ соціализмахъ“, изданной Алканомъ, Буалье занимается и анархистическимъ соціализмомъ.

3) Особенно журналъ „La Manifestation du Premier Mai“, официальный международный органъ главнаго комитета по организаціи празднествъ 1-го Мая. Въ 1895 г. въ числѣ его сотрудниковъ можно было найти анархистовъ А. Вейда, Е. Малатесту, Б. Лазара, А. Чипріани и др. Статья Кропоткина, пришедшая слишкомъ поздно, была напечатана въ „Parti Ouvrier“ (Рабочей Партии). Организаціонная комисія этого журнала была главнымъ образомъ результатомъ соціалистическихъ группировокъ рабочихъ синдикатовъ, биржи труда. Въ „Petite République“ отъ 14 ноября 1895 г. мы читаемъ: „Сегодня вечеромъ прибудетъ нашъ другъ, гражданинъ Луиза Мишель...“ Замѣтка эта была не подписана, но все же Луиза Мишель считалась другомъ журнала, а другомъ соціалистического журнала могъ быть только соціалистъ. Наконецъ въ номерѣ отъ 15 ноября этого же самаго журнала, нѣкій Е. Т. писалъ: „Парижское населеніе сдѣлало Луизѣ Мишель, этому великому сердцу, главной соціалисткѣ, восторженную встречу, которая ее глубоко тронула“.

4) П. Аргиріадесь принадлежалъ къ центральному революціонному Комитету (бланкистской группы). М. Шарне—намъ думает-

ты-коммунисты несомнѣнно также—соціалисты. Намъ кажется, что нельзя ни одной минуты сомнѣваться въ искренности этого убѣжденія. Кто бы иначе могъ заставить ихъ помѣщать портреты или печатать статьи анархистовъ.

Въ «L'Avant-Garde», еженедѣльникѣ «соціалистическомъ, синдикальномъ, революціонномъ», выходящемъ теперь (1905) въ Парижѣ, мы видимъ извѣстныхъ коммунистовъ-анархистовъ, какъ Малата, Эмиль Пуже, работающими рядомъ съ колективистами не-анархистами, какъ Губеръ, Лагардель и др. Въ «Réveil des Côtes du Nord», журналѣ, называющемъ себя соціалистическимъ, очень часто рекомендуются «Temps Nouveaux», анархистический журналъ Жана Грава, Шарля Альбера, и издаваемыя имъ брошюры.

Можно смѣло утверждать, что многіе изъ тѣхъ, которые называютъ себя—парламентарными ли, революціонными ли—соціалистами, сильно пропитаны духомъ анархизма. Такъ нѣкоторые изъ принадлежащихъ къ новой французской соціалистической партии бросаютъ въ лицо своимъ единомышленникамъ эпитетъ анархиста. Еще недавно это имѣло мѣсто въ одной блестящей соціалистической полемикѣ¹⁾.

Въ Германіи анархисты-коммунисты носятъ название соціалистовъ. Соціалистическая фракція, не анархистическая, состоить почти исключительно изъ соціаль-демократовъ, которые анархистовъ въ свою среду не принимаютъ. Было бы очень трудно найти въ нѣмецкой соціалистической не-анархистической литературѣ какое либо свидѣтельство въ защиту того мнѣнія, что анархистической комунізмъ и колективизмъ принадлежать къ соціализму. Однако д-ръ Фридлен-

ся—не былъ опредѣленно связанъ ни съ одной группой; la Fédération des travailleurs socialistes de l'Est (Федерация соціалистическихъ рабочихъ Востока) присоединилась къ рабочей соціаль-революціонной партии (Алеманистская группа). П. Буалье—соціалистъ-реформистъ.

¹⁾ См. „L'Avant-Garde“ № 1 до 9 (апрѣль, май, іюнь 1905). „La Petite République“, „L'Action“ (тѣ же числа).

деръ¹⁾), социалистъ-не-анархистъ, категорически относитъ доктрины коммунистического или колективистического анархизма къ социализму.

Съ неменьшими трудностями встрѣчаемся мы и при изученіи Испаніи съ Португаліей, гдѣ социалисты сравнительно съ анархистами составляютъ ничтожное меньшинство. При томъ всѣ они—соціалъ-демократы и не допускаютъ въ свою среду социалистовъ-анархистовъ. Но въ рабочемъ журналь «El Pogvenir social» (21 авг. 1895 г. Барселона), коммунисты-анархисты всегда называются социалистами. Въ 1890 г. въ Кадикѣ выходилъ листокъ «El socialismo», выступавшій въ защиту анархистического колективизма. Наконецъ въ одной брошюре «Los partidos Socialistas espaноles», принадлежащей перу Люны и изданной въ 1892 г. каталонскимъ демократическимъ журналомъ «La Tramontana», мы читаемъ, что «социалистическая партія Испаніи разбиваются на... 5) анархистовъ безъ специальной экономической квалификации; 6) анархистовъ-коммунистовъ; 7) анархистовъ-коллективистовъ». Въ этомъ же самомъ году, кажется въ Португаліи, печаталось «l'Ecco Socialista», защищавшее доктрины анархизма.

Бельгійскій социализмъ, за исключеніемъ анархистовъ, находится всецѣло подъ вліяніемъ германской соціалъ-демократіи. Такимъ образомъ и въ Бельгійской социалистической литературѣ, не анархистической, не легко найти доказательства въ пользу защищаемаго нами мнѣнія, и все таки въ «Etoile Socialiste»²⁾ мы находимъ кое что. Въ номерѣ отъ 2 сент. 1895 г. мы читаемъ напр. слѣдующее характерное заявленіе: «Оба эти миролюбивыя произведения («Société Future», «Douleur Universelle») замѣчательны, они являются драгоценнымъ подспорьемъ въ пропагандѣ социалистическихъ идей». Среди сотрудниковъ этого социалисти-

1) См. „Socialisme libertaire et socialisme autoritaire“ Домель Ньювенгуиса, стр. 640 (Societé nouvelle, ноябрь, 1895 г.).

2) Этотъ „еженедѣльникъ международного социализма“ сперва печатался въ Шарлеруи, потомъ въ Брюсселѣ.

ческаго обозрѣнія попадаются имена П. Кропоткина, Луизы Мишель, Зо д'Акса, М. Малото, В. Крана, А. Чипріані, Е. Малатесты.

Наконецъ намъ лично приходилось бесѣдоватъ со многими изъ соціалистовъ самыхъ разнообразныхъ фракцій и самыхъ различныхъ странъ. И мы вынесли изъ всѣхъ этихъ разговоровъ непреклонное убѣжденіе, что анархизмъ есть соціалистическая школа. Приведемъ еще одно послѣднее доказательство, которое намъ кажется достаточно убѣдительнымъ; мы возьмемъ его у Цезаря де Папа, знаменитаго апостола соціализма. Прочтите его «осанну»¹), которую онъ поетъ во славу анархіи:

«Идеаломъ демократіи можетъ быть только анархія; анархія не какъ безпорядокъ или хаосъ, но въ смыслѣ, указываемомъ самой этимологіей слова (а—отрицательная частица, arche—командованіе, власть, сила, правительство) слѣдовательно какъ отрицаніе вся资料а правительства, всякой власти. Да! къ анархіи должны привести насъ стремленія человѣка къ все болѣе и болѣе неограниченной свободѣ, къ все болѣе и болѣе совершенному равенству. Анархіей должны кончить мы, увлекаемые силой демократическаго принципа, логикой и фатализмомъ исторіи.

«Человѣчество, начавъ съ абсолютной монархіи, примитивной и наиболѣе рѣзкой формы правительства, шествуетъ черезъ конституціонную монархію, черезъ президентскую власть, черезъ прямое законодательство къ анархіи—окончательной и наиболѣе возвышенной формѣ свободы. Таковы судьбы человѣчества, таковы его революціонныя тенденціи.

«Въ самомъ дѣлѣ, что такое Революція, какъ не систематическое ослабленіе власти въ пользу свободы, постепенное ея разрушеніе въ цѣляхъ освобожденія личности? Что значатъ конституціонализмъ, президентство, парламентаризмъ, всеобщее голосованіе, какъ не этапы революціи, этой вѣчной странницы? Что такое

1) Она помѣщена безъ указанія на источникъ въ „Supplément littéraire de la Révolte“ I томъ, стр. 342.

на конецъ прямое законодательство, какъ не мостъ, брошенный между губернентализмомъ и анархіей, между старымъ политическимъ обществомъ и новымъ промышленнымъ, экономическимъ міромъ? Неоспоримый исторический фактъ—что свобода растетъ всегда на счетъ ослабленія правительственной моши, а власть на счетъ подавленія свободы. Чтобы свобода достигла своего апогея (а въ этомъ—роль демократіи) необходимо правительство свести къ нулю...

«Конечная цѣль, которую преслѣдуєтъ революція—уничтоженіе всякой власти; замѣна политики—социальной экономіей; правительственной организації—организаціей промышленной; словомъ—анархія».

«Анархія—мечта всѣхъ возлюбившихъ истинную свободу, идеалъ всѣхъ истинныхъ революціонеровъ! Долгое время люди клеветали на Тебя и недостойно поносили Тебя; въ своемъ ослѣпленіи смиѳшивали они Тебя съ беспорядкомъ и хаосомъ, въ то время, какъ наоборотъ именно правительство, твой заклятый врагъ, есть результатъ соціального беспорядка, экономического хаоса! Ты—порядокъ и гармонія, равновѣсие, справедливость. Тебя уже провидѣли пророки подъ покрываломъ, скрывающимъ будущее, они называли Тебя идеаломъ демократіи, надеждой свободы, высшей цѣлью революціи, владычицей будущихъ временъ, обѣтованною землей возрожденного человѣчества!. За Тебя пали гебертисты въ 1893 г.: они не знали, что Твой часъ еще не пробилъ! А въ нашемъ вѣкѣ сколько мыслителей предчувствовали Твое пришествие и сошли въ могилу, привѣтствуя Тебя какъ привѣтствовали искупителя умирающіе патріархи. Да придетъ царствіе Твое, анархія!»

Конечно Де Папъ былъ анархистъ; иначе онъ не восхвалялъ бы такъ анархіи. Въ то же время онъ несомнѣнныи соціалистъ. Ясно, что между соціализмомъ и анархизмомъ нѣтъ антиноміи, если можно быть одновременно и соціалистомъ и анархистомъ¹⁾). Однимъ словомъ—анархизмъ есть фракція соціализма.

1) Развѣ не говорилъ другой знаменитый соціалистъ Бланки: „Анархія есть будущее человѣчество“.

Послѣ этого безстрастнаго, непредубѣжденнаго анализа ученій соціалистовъ различныхъ школъ, группъ, национальностей (ибо намъ совершенно безразлично, имѣеть или нѣтъ соціализмъ особую фракцію «анархизмъ») мы можемъ безошибочно утверждать: А нархизмъ есть разновидность соціализма!

Къ такому заключенію приходятъ и всѣ историки соціализма.

И тѣ, которые относятся къ нему благосклонно, и враги его—всѣ считаютъ нужнымъ говорить о комунистическомъ и колективистическомъ анархизмѣ въ исторіи соціализма.

Сидней Уэбъ напримѣръ пишетъ буквально слѣдующее: «Описаніе соціалистическихъ англійскихъ организацій было бы неполно, если бы мы не упомянули объ анархистической секціи, хотя она количественно совершенно ничтожна»¹⁾...

Однородныхъ взглядовъ держатся и авторы «The New Party», между которыми имѣется коммунистической анархистъ, Вальтеръ Кранъ, знаменитый артистъ; и аббатъ Винтереръ въ «Socialisme international»—обозрѣніи соціалистического движенія за періодъ съ 1885 по 1890 г., въ которомъ вторая часть посвящена анархистамъ—неорганизованнымъ соціалистамъ, какъ гласитъ текстъ²⁾. То же самое у Букто, въ его «Histoire du Communisme et du Socialisme»³⁾; у Бенуа Малона, въ его «Histoire du Socialisme», где онъ говоритъ между прочимъ о двухъ оттѣнкахъ среди итальянскихъ соціалистовъ, существовавшихъ повсюду въ Европѣ: объ авторитарныхъ колективистахъ и революціонныхъ «анархистахъ»⁴⁾. Малонъ въ «Socia-

¹⁾ „Socialism in England“ 2-е изд. 1893 г., стр. 54, 55. На стр. 8 можно прочесть слѣдующую характерную и цѣнную для насъ фразу: „Нигилистское движеніе само по себѣ не имѣть соціалистического характера (анархистического или колективистического); оно скорѣе реформистское въ вопросахъ, касающихся управления и политики“.

²⁾ См. стр. 257.

³⁾ Стр. 69, 73, 79, 81, 84.

⁴⁾ Цитируется у Э. Лавеле. (Socialisme contemporain, стр. 267—268).—Б. Малонъ сообщаетъ программы этихъ двухъ течений.

lisme intégral¹⁾ говоритъ объ анархизмѣ прямо какъ о фракціи соціализма. Э. Лавеле въ «Socialisme contemporain» пишетъ, что Бауинъ пропагандировалъ «анархистической соціализмъ», что онъ былъ «апостоломъ международнаго анархистического соціализма» на всемъ югѣ Европы, что «ежегодно португальскіе соціалисты собираются на конгресы съ программой умѣреннаго анархизма...»²⁾ Жоржъ Ренаръ въ «Socialisme actuel en France» видитъ въ соціализмѣ стволъ пускающій двѣ главныя вѣтви, изъ которыхъ каждая въ свою очередь имѣеть два большихъ развѣтвленія. Одно изъ нихъ — «анархистической комунізмъ»³⁾. Гиндманъ въ «Sozialistische Monatshefte» (сент. 1897), Бурдо въ «Revue politique et parlementaire» (10 янв. 1897) рассматриваютъ комунистической анархизмъ какъ особую соціалистическую школу.

Всѣ эти историки, нѣкоторые изъ нихъ даже и соціалисты — какъ напр. Сидней Уэбъ, Бенуа Малонъ, Гиндманъ и Жоржъ Ренаръ — разумѣется не упоминали бы въ своихъ исторіяхъ соціализма объ анархистахъ — комунистахъ и колективистахъ — если бы они сами ихъ не считали за соціалистовъ. Мы не думаемъ, чтобы кто-либо могъ поддерживать против-

1) Т. I, стр. 194—201. „Русскій соціализмъ и анархистический соціализмъ“ — таково заглавіе параграфа IV, главы IV.

2) См. стр. 223, 227, 267, 271, 272, 275, 278, 335 и т. д. 9-ї изд. 1894 г.—Гаренъ въ одной безпартийной работе, несочувственно однако относящейся къ анархистической доктринѣ, „Anarchie et les anarchistes“ смотрить на анархизмъ, какъ на соціалистическую фракцію, соціалистическую секту (стр. 143). Мы обходимъ уже молчаніемъ всѣ партійныя работы, въ родѣ „L'Anarchia e gli Anarchici“ — Серники (2 т. 1894 г.), где авторъ довольно бѣззастѣнчиво зачисляетъ всѣхъ соціалистовъ въ анархисты.

3) „Revue socialiste“ стр. 234, сент. 1887, т. VI.—Отришая въ 1895 г. принадлежность къ соціализму комунистическихъ или колективистическихъ анархистовъ, Жоржъ Ренаръ раньше, въ 1887 г., посвятилъ цѣлую главу своей статьи о „Соціализмѣ во Франціи“ разсужденіямъ объ „анархистическомъ комунізмѣ“ (глава IV, стр. 472 до 480. См. „Revue socialiste“, ноябрь 1887). Анархистовъ онъ называетъ „enfants terribles соціализма“; въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ про нихъ, что они „были побиты другими соціалистическими партіями“.

воположное мнѣніе. Въ самомъ дѣлѣ было бы совершенно необъяснимо включение анархизма въ исторіи посвященный исключительно соціализму.

Если историки зачисляютъ анархистовъ въ соціалисты, то и всевозможные словари и энциклопедіи видятъ въ анархизмѣ лишь разновидность соціализма. Литре напр. говорить, что комунізмъ, колективизмъ суть соціализмы; отсюда логически слѣдуетъ, что комунізмъ и колективизмъ въ анархистической или либертарной формѣ—также соціализмъ. Морисъ Лашатръ въ своемъ «Dictionnaire universel» пишетъ слѣдующее: «Анархизмъ есть убѣжденіе нѣкоторыхъ политиковъ-соціалистовъ, что общество можетъ управляться собственными силами безъ всякой установленной власти». «Le Dictionnaire d'économie politique» Леона Сэя, опредѣляя колективизмъ по Б. Малону, добавляетъ: «Авторъ различалъ девять формъ колективизма:.... коленовскій... марксистскій... анархистическій...» Отсюда слѣдуетъ, что колективистической анархизмъ есть соціализмъ. Въ «Grande Encyclopedie» Платонъ такъ объясняетъ слово «Анархизмъ»: «Анархизмъ, являя собой крайнюю форму недовѣрія къ какой бы то ни было организаціи власти, обрушивается на самый слабый пунктъ демократического соціализма... Понятія централизаціи, управлениія для анархиста тожественны съ понятіемъ власти, а тотъ, кто говорить о власти—исторія это вполнѣ подтверждаетъ—говорить о насилии... Между индивидуальнымъ нападеніемъ анархиста и терористическими сектами колективизма едва-ли есть какое-нибудь различіе кромѣ разницы въ тактическихъ приемахъ...» «Encyclopaedia Britannica», «l'Encyclopedic Dictionary», «Encyclopaedia Americana»—всѣ считаютъ анархизмъ фракціей соціализма.

Итакъ и комуністы и колективисты—анархисты, соціалисты различныхъ школъ во всѣхъ странахъ, и историки соціализма, и словари и энциклопедіи—всѣ говорятъ одно и то же. Не думая объ интересахъ минуты, не занимаясь ежедневнымъ политиканствомъ, взирая на вещи съ той ясностью, которая недоступна

бросившимся въ горнило политической борьбы, они утверждаютъ всѣ, что комунізмъ и колективизмъ и анархизмъ представляютъ собой лишь разновидности общей соціалистической доктрины.

Выше мы уже показали, что и исторически анархизмъ (комунистической, колективистической) есть фракція соціализма.

Совершенно справедливо поэтому говорилъ въ анархистическомъ процессѣ въ Льежѣ (1892) Эмиль Ройе въ краснорѣчивой защитительной рѣчи ¹⁾: «Анархисты образуютъ часть великой соціалистической семьи. Ихъ основная революціонная идея, такъ же какъ и колективистовъ, заключается въ стремлениіи измѣнить современное распределеніе богатствъ, уничтоживъ тѣмъ или другимъ способомъ частную собственность».

III

Для того чтобы анархический комунізмъ и колективизмъ заняли свои мѣста въ ряду общихъ соціалистическихъ ученій, еще нѣтъ необходимости въ совершенномъ тождествѣ этихъ доктринъ. Вполнѣ достаточно, если онѣ имѣютъ какія-либо общія черты.

A priori очевидно—сама терминология уже на это указываетъ—что рѣчь идетъ объ ученіяхъ или общественныхъ системахъ, имѣющихъ отношеніе къ животнымъ или человѣческимъ обществамъ. Важно слѣдовательно только показать, имѣютъ ли анархистическая доктрина (комунистическая или колективистическая) что-либо общее съ доктринами, обычно называемыми соціалистическими. Для этого прежде всего необходимо установить, что слѣдуетъ понимать подъ соціализмомъ и анархистическими комунізмомъ и колективизмомъ.

Уже Эмиль Лавеле указывалъ на то, что до сихъ

¹⁾ Онъ говорилъ еї въ защиту Жюля Муано—„святого“, по словамъ Figaro.—Она была отпечатана въ 1894 г. въ чрезвычайно роскошномъ видѣ у издателя Демона, въ Брюсселѣ. Въ продажѣ еї нѣтъ. Въ 1895 г. ее перепечатали „Pléb ien“.

поръ еще не существуетъ яснаго, точнаго, удовлетворительного определенія соціализма. Выше въ критическомъ обзорѣ различныхъ ранѣе предложенныхъ определеній мы называли соціализмъ общественной системой—доктриной — построенной на соціализаціи средствъ производства ¹⁾.

Въ самомъ дѣлѣ знакомство съ различными системами, которыя ихъ авторы, сторонники или противники называютъ соціалистическими, приводить къ заключенію, что у всѣхъ ихъ имѣется одна общая черта: соціализація средствъ производства ²⁾). Прочтите программы французской рабочей партіи ³⁾, Бельгійской рабочей партіи, французской соціалистической рабочей партіи ⁴⁾ (теперь французской соціалистической партіи). Пересмотрите акты конгресовъ Интернационала (Брюссель 1868, Базель 1869) ⁵⁾, рабочаго конгреса областной испанской Федерации (Сарагоса 1872) ⁶⁾, конгреса нѣмецкихъ соціалъ-демократовъ въ Сенъ-Галенѣ въ 1887 ⁷⁾, конференціи независимой рабочей партіи (Бредфордъ 1893) ⁸⁾, съѣзда соціалистической рабочей партіи (Чикаго 1889) ⁹⁾. Прочтите наконецъ манифестъ соціалистической лиги ¹⁰⁾, общества фабіанцевъ ¹¹⁾, и вы увидите, что всѣ эти соціалистическія группы, стремясь къ совершенно различнымъ идеаламъ, имѣютъ однако всегда одну общую черту: требование соціализаціи средствъ производства. Въ этомъ

1) См. стр. 37.

2) Подъ средствами производства понимаютъ землю, подпочву, воды, все недвижимое имущество и т. д.

3) См. отчеты о конгресахъ въ Марсель 1879, въ Гаврѣ 1888, въ Реймсѣ 1881, въ Дубѣ 1884—*Almanach du Parti ouvrier* за 1893 г., стр. 16.

4) См. „Notre Programme“ Ж. Алемана стр. 4 и 5.

5) См. „Communism and Socialism“ Уолсея.

6) „Extracto de las actas del segundo Congresso obrero de la Federation regional espanola“ съ 4 по 11 апрѣля 1872, стр. 115—

117.

7) *Le Socialisme international* аббата Винтерера.

8) *Socialism in England* Сиднея Уэба.

9) См. „Labour annual“ за 1895.

10) „The Manifesto“, стр. 6.

11) См. Сидней Уэбъ op. cit. стр. 12.

требованіи — сущность также и рационалистического социализма Колена. Тотъ же кличъ мы слышали во всѣхъ концепціяхъ социализма — у Карла Маркса, Фр. Энгельса, Ж. Геда, Б. Малона, П. Лафарга, Лео, С. Уэба, Г. Брисака и многихъ другихъ. Собственно говоря, это — единственная черта, которая ихъ всѣхъ связываетъ вмѣстѣ; въ деталяхъ они рѣзко расходятся: одни — реформисты, другіе — революционеры; одни мечтаютъ объ организаціи общественной власти послѣ побѣды; другіе отвергаютъ саму мысль о ней; одни горячо отстаиваютъ государство, другіе протестуютъ противъ него. Такимъ образомъ создалась соціальная доктрина, именуемая «социализмомъ», основнымъ мотивомъ которой является требование социализаціи средствъ производства¹⁾. Попытаемся теперь установить понятіе анархистического комунизма и анархистического колективизма.

Уже самая квалификація ихъ анархистическими указываетъ, что существуютъ и не анархистические комунизмъ и колективизмъ. Такимъ образомъ прежде всего мы должны установить понятіе комунизма и колективизма безотносительно къ анархизму. Позже мы оцѣнимъ и тѣ видоизмѣненія, которыхъ претерпѣваютъ они, сливаясь съ анархистической идеей. Прежде всего колективизмъ и комунизмъ — соціальная доктрины²⁾. Первая отдаетъ въ колективное обладаніе средства производства, вторая — всю собственность признаетъ общей. Въ колективизмѣ частная собственность сохраняется на предметы потребленія; въ комунизмѣ частной собственности не существуетъ вовсе. Такимъ образомъ только средства производства являются равно социализованными при обѣихъ системахъ.

Слѣдовательно и комунизмъ и колективизмъ однаково принадлежать къ соціализму. Взглянемъ теперь,

1) Самая разнообразная соціалистическая доктрины: Томаса Мора, Кампанеллы, Ретифа де-ла-Бретона — вполнѣ подтверждаютъ это.

2) См. стр. 40 и 42.

произойдут ли какія-нибудь глубокія измѣненія въ сущности этихъ доктринъ, если ихъ оплодотворить анархистической идеей? Будетъ ли и при этихъ условіяхъ комунизмъ требовать обобществленія всей собственности, колективизмъ—средствъ производства?

Мы уже знаемъ, что комунизмъ и колективизмъ прежде всего—доктрины экономической. Сущность ихъ—въ формѣ собственности.

Анархизмъ—доктрина, отрицающая организацію власти, правительственные формы, начальство¹⁾. Онъ проповѣдуетъ анархію, т. е. общественный строй безъ всякой установленной власти, опирающейся на принудительную силу. Въ этомъ отрицаніи власти—сущность анархической доктрины, доктрины прежде всего политической, моральной. Ясно, что такія разнородные по своему характеру доктрины, какъ экономическая—коллективизмъ и комунизмъ—и политическую—анархизмъ можно комбинировать безъ всякаго ущерба для ихъ внутренней сущности. Это—доктрины разныхъ порядковъ. Весьма легко напримѣръ вообразить себѣ соціальную теорію, отрицающую правительство и въ то же время настаивающую на соціализации средствъ производства. Мы не думаемъ, чтобы можно было теоретически показать, что изъ противорѣчія между отсутствиемъ правительства и соціализацией средствъ производства непремѣнно слѣдуетъ, что человѣческій умъ не можетъ создать подобной концепції²⁾. Пока же это не доказано—а мы рѣшительно не вѣрили въ возможность этого—мы должны логически допустить, что можетъ существовать особая доктрина, съ одной стороны проповѣдующая общество безъ хозяина, безъ организованной власти, съ другой требующая соціализации средствъ производства. Такого рода доктрины конечно—доктрины соціалистической,

¹⁾ См. стр. 46.

²⁾ Намъ неѣтъ никакой надобности знать, насколько практически осуществима подобная концепція, способна ли она породить хорошія или дурныя формы общества. Здѣсь мы вовсе не производимъ оценки различного рода доктринъ, а лишь хотимъ постичь ихъ внутреннюю природу.

ибо и анархистические комунизмъ и колективизмъ не перестаютъ требовать обобществлія средствъ производства. Съ политико-моральной точки зрѣнія такія доктрины конечно—анархической¹⁾; съ экономической—соціалистической. Исповѣдующіе ихъ—одновременно и соціалисты и анархисты. Соціализмъ такимъ образомъ покрываетъ всѣ соціальныя доктрины или системы, связанныя общимъ требованіемъ соціализаціи средствъ производства, хотя бы онъ стояли на разныхъ политико-моральныхъ точкахъ зреенія. Нѣть ничего легче, какъ вообразить себѣ подобныя системы. Вѣдь могутъ быть напримѣръ доктрины съ одной стороны восхваляющія тиранію лица, секты или класа, съ другой—проповѣдующія соціализацію средствъ производства; другія доктрины отстаиваютъ соціализацію средствъ производства, желая въ то же время болѣе или менѣе либерального правительства; нѣкоторыя совсѣмъ отвергаютъ правительство; наконецъ есть доктрины, признающія Бога, но отрицающія отечество и т. д.

Но если всѣ анархистические комунисты и колективисты—соціалисты, то не всѣ соціалисты—анархисты.

Изучая эти разнообразныя соціальныя доктрины, покрываемыя общимъ понятіемъ соціализма, мы въ сущности наблюдаемъ тотъ же расколъ, что и при обозрѣніи доктринъ связанныхъ общей идеей христіанства. Сколько мы знаемъ христіанскихъ доктринъ противорѣчивыхъ съ внѣшней стороны, враждебныхъ, а иногда и непримируемыхъ. Но для безстрастного наблюдателя, философа, для человѣка науки, не зараженнаго партійнымъ духомъ ясно, что всѣ эти доктрины, всѣ эти секты принадлежать христіанству.

Эвіониты, послѣдователи Іоана, вальденцы, анабаптисты, моравскіе братья, лютеране, кальвинисты, пресвитеріанцы, квакеры, англикане, менониты, методисты, свободная шотландская церковь, православные греки, римскіе католики и т. д.—христіане. И

1) Въ „Conquête du pain“, стр. 38, Кропоткинъ называетъ анархію идеаломъ политической организаціи.

между тѣмъ какое глубокое противорѣчіе между всѣми ихъ доктринаами, имѣющими своимъ общимъ источникомъ ученіе Христа! Сколько отлученій отъ церкви, костровъ, темницъ! Сколько борьбы, кровавыхъ столкновеній, загубленныхъ жизней! Было время, когда римскій католицизмъ отрицалъ за кальвинистами и лютеранами даже право называться христіанами. Между ними и истинной христіанской доктриной находили непримиримый антагонизмъ. Это не мѣшало философу или ученому того времени, какъ не мѣшаетъ въ настоящее время всѣмъ, смотрѣть на лютеранство, кальвинизмъ, римскій католицизмъ, какъ на дѣтей одного и того же отца—христіанства. Если было бы совершенно противно исторической и научной справедливости утверждать въ настоящее время, что ана뱁тизмъ не есть христіанство, то не меньшимъ заблужденіемъ было бы и утвержденіе, что комунистической или колективистической анархизмъ не принадлежитъ къ соціализму.

IV

Напрасно возражали бы, что колективистической или комунистической анархістъ держится не только иной, но прямо враждебной тактики въ сравненіи съ государственными соціалистами или авторитарными колективистами. Было бы невѣрнымъ утверждать, что въ то время какъ послѣдніе осуждаютъ пропаганду дѣйствіемъ, первые наоборотъ выдвигаютъ ее на передній планъ¹⁾.

Напрасно указывали бы такъ же и на то, что «насилие является гораздо болѣе реакціоннымъ, чѣмъ революціоннымъ факторомъ», что «индивидуальное насилие не достигаетъ цѣли, что оно вредно и подлежитъ осужденію, поскольку оскорбляетъ чувство справедливости массъ»²⁾.

¹⁾ П. Лагардъ, *Revue Socialiste*, май 1895 г.; Ж. Ренаръ, *Petite RÃ©publique*, 25 июля 1895 г.

²⁾ Либкнехтъ; заявление соціаль-демократовъ на съездѣ въ Санть-Галенѣ 1887 г.

Всѣ эти возраженія имѣли бы цѣну, если бы сущность коммунистического и колективистического анархизма заключалась въ насилии. Но это совсѣмъ не такъ. Маленькие проспекты, раздаваемые анархистами-коммунистами въ Великобританіи для возвѣщенія о предстоящихъ митингахъ заявляютъ, что анархизмъ не есть бомба¹⁾.

Повсюду встрѣчаются лица, называющіе себя анархистами-коммунистами, признанные таковыми и общественными мнѣніемъ, и отрицающіе въ то же время насилие. Кенуорти, Бель²⁾, Левъ Толстой принадлежатъ напримѣръ къ этой категоріи; ихъ произведенія являются краснорѣчивымъ протестомъ противъ насилия. Всѣ они не были бы анархистами, если бы насилие составляло сущность анархизма. Оно—лишь тактическій приемъ нѣкоторыхъ анархистовъ, но не принципъ коммунистического и колективистического анархизма. Въ этомъ смыслѣ очень опредѣленно высказались два «Чикагскихъ мученика» — известные анархисты-коммунисты Спісъ³⁾ и Персонъ⁴⁾.

1) Въ этомъ рѣшательно насть убѣждаетъ даже бѣглое чтеніе книгъ и брошюръ Кропоткина, Грава, Реклю, Мерлино, Малатесты и др. См. *Les Temps nouveaux*, 26 окт. 1895 г. Замѣтка П. Дешапа. Въ „Свободѣ“ (*Freiheit*) отъ 25 января 1902 г. (Нью-Йоркъ) было помѣщено между прочимъ открытое письмо къ президенту Рузелту, къ которому говорится слѣдующее: истинный анархистъ обращается къ анархизму, движимый любовью къ своему ближнему; онъ не мечтаѣтъ о томъ, чтобы непремѣнно убить или ранить кого бы то ни было. Революція, которой онъ ждетъ, должна совершиться силою вещей, безъ пролитія крови. Анархисты ведутъ борьбу не противъ людей, а противъ ненавистныхъ имъ человѣческихъ учрежденій. Они стремятся къ царству мира и счастья чрезъ личную свободу каждого.

2) См. *The Torch* 1894—1895.

3) „Анархизмъ вовсе не значитъ—убийства, кражи, поджоги и т. п., а... миръ и спокойствіе для всѣхъ“. (*The Chicago Martyrs* стр. 11, 4-ое изданіе.)

4) „Необузданный гнѣвъ противъ тирановъ и смутное желаніе во что бы то ни стало разрушать и убивать не составляютъ характерныхъ чертъ анархического міросозерцанія... Анархизмъ есть полное противоположеніе идеѣ насилия. Всякое насилие отвергается цѣликомъ, легальное и национальное такъ же, какъ и индивидуальное...“ (*The philosophy of Anarchism.—Anarchism*, стр. 171. Чикаго 1887.)

Насиліе слѣдовательно не составляетъ сущность анархизма; если бы кто-нибудь сталъ утверждать противное—лучшимъ опроверженiemъ могли бы служить подлинныя произведенія самихъ создателей доктринъ коммунистического и колективистического анархизма.

Такимъ образомъ нѣтъ никакихъ серьезныхъ данныхъ, которые могли бы побудить исключить анархизмъ изъ области соціалистическихъ ученій. Различie средствъ въ достижениії какой нибудь цѣли нисколько не мѣшаетъ тому, чтобы всѣ однородныя тенденціи принадлежали къ одному класу, называемому однимъ общимъ именемъ. Въ то время какъ квакеры во имя Христа отвергаютъ всякое насилие, католики не останавливаются ни передъ чѣмъ для обращенія въ свою вѣру язычниковъ и еретиковъ. Но если бы разсуждали о квакерахъ и католикахъ такъ же, какъ разсуждаютъ объ анархистахъ - коммунистахъ всѣ тѣ, кто не считаетъ ихъ соціалистами, то мы разумѣется пришли бы къ заключенію, что квакеры и католики не могутъ быть одновременно христіанами! Такой выводъ конечно можетъ вызвать только улыбку у людей проникнутыхъ философскимъ спокойствиемъ и объективно относящихся къ обѣимъ доктринаамъ. Такое же впечатлѣніе производятъ и обычные разсужденія объ анархистахъ-коммунистахъ и колективистахъ.

Наконецъ эти разсужденія теряютъ подъ собой почву еще болѣе потому, что есть соціалисты—не анархисты, даже ихъ ярые противники — въ то же время признающіе и проповѣдующіе насилие не только колективное, но и индивидуальное.

Карль Марксъ въ своемъ «Капиталѣ» вполнѣ определено говоритъ: «Сила всегда служитъ повивальной бабкой старому обществу, когда оно бываетъ беременно новымъ. Сама сила есть экономической дѣятель»¹⁾. Въ

¹⁾ Въ „Deutsch - Französische Jahrbücher“ онъ между прочимъ писалъ также слѣдующее: „Матеріальное насилие можетъ погибнуть только отъ матеріального же насилия; любая теорія превращается въ матеріальную силу, какъ только она становится достояніемъ массъ“.

другомъ мѣстѣ—именно, въ «*Neue Rheinische Zeitung*» Марксъ писалъ: «Существуетъ только одно средство сократить и уменьшить убийственныя, преступныя страданія въ старомъ обществѣ и при вынашиваніи новаго, это—революціонный тероризмъ»¹⁾). О какомъ насилии тутъ идетъ рѣчь? О колективномъ или индивидуальномъ? Конечно о томъ и другомъ, потому что многие признаютъ революціоннымъ и русскій тероризмъ, который оставался очень долго чисто индивидуальнымъ.

Но если соціалисты, какъ К. Марксъ и Фр. Энгельсъ, и ограничивались бы рекомендацией только колективнаго насилия, то другое, какъ Лефрансъ, считаютъ законнымъ цареубийство и нѣкоторыя другія формы насилия²⁾, несомнѣнно индивидуалистического характера. Правда, Лефрансъ къ нѣкоторымъ проявленіямъ индивидуального насилия относится отрицательно, но различіе между допустимымъ и недопустимымъ если не совсѣмъ неуловимо, то во всякомъ случаѣ очень тонко.

Въ 1885 г., 7-го февраля были обезглавлены два анархиста, Августъ Рейнсдорфъ³⁾ и Кухлеръ, покушавшіеся на жизнь Вильгельма I. П. Аргиріадесъ писалъ тогда въ своемъ «*Question Sociale*»: «Мы привѣтствуемъ обоихъ мучениковъ революціи, вѣря въ славное отмщеніе ихъ смерти» (стр. 60). Въ Альманахѣ рабочей партіи за 1893 г. (гедистской фракціи) соціалисты прославляютъ терористическіе акты русскихъ нигилистовъ, которыхъ они называютъ «судьями». Послѣ убийства Падлевскимъ генерала Селиверстова, соціалистъ Фердинандъ Грегуаръ помогъ бѣжать убийцу, называя его «судьей»⁴⁾; точно такъ же его называлъ и другой соціалистической депутатъ, Феруль. Въ ка-

¹⁾ Мы могли бы еще цитировать Фр. Энгельса: „The Condition of the working class in England“.

²⁾ Лефрансъ стр. 21, 22 op. cit.

³⁾ Онъ умеръ съ возгласомъ: „Да здравствуетъ анархія“ (См. стр. 7, 8, *Almanach anarchiste* за 1892 г. Себастьяна Фора).

⁴⁾ См. „*Trance sociale et politique*“, А. Амонъ, 1890 г. т. II, стр. 391.

лendarѣ Vorwärts (за 1896 г.) въ ежегодномъ обзорѣ съ чрезвычайной тщательностью зарегистрированы всѣ цареубийства и другія политическія преступленія, несомнѣнно наиболѣе удачный пріемъ для прославленія индивидуальныхъ формъ насилия. Въ «Égalité» Жюля Геда отъ 5 ноября 1882 г. мы находимъ между прочимъ слѣдующія строки: «Мы расходимся съ анархистами не по вопросу объ употребленіи динамита, такъ какъ и мы подобно имъ готовы пользоваться всѣми средствами, доставляемыми намъ наукой, для освобожденія человѣчества». Въ соціалистическихъ газетахъ въ родѣ «La Petite République», «L'Humanité», «L'Action» (1904—1905) мы находимъ болѣе или менѣе опредѣленно выраженное сочувствіе «палачамъ» отдельныхъ представителей русскаго правительства: Бобрикова, Плеве и др. Къ тому же мы знаемъ соціалистовъ, не признающихъ себя анархистами и которые тѣмъ не менѣе принадлежать къ горячимъ поклонникамъ «динамитчиковъ» и «кинжалчиковъ». Напрасно было бы ихъ называть. Нѣкоторые изъ нихъ очень извѣстны; въ интимныхъ бесѣдахъ они охотно признаютъ правомѣрность политическихъ преступленій, а иногда рассказываютъ даже о собственныхъ проектахъ во времена Второй имперіи, сводившихся къ пропагандѣ дѣйствіемъ¹⁾.

Гильотинированные, повѣшенные и обезглавленные политическіе преступники являются мучениками въ глазахъ многихъ соціалистовъ не-анархистовъ²⁾.

1) Такъ проектъ одной компаніи соціалистовъ между прочимъ заключался въ слѣдующемъ (къ осуществленію этого проекта не приступали вовсе): захватить какого-нибудь банковскаго посыльного въ день большой получки, убить, ограбить его, а на добытыхъ деньгахъ организовать покушеніе на Наполеона III. Объ этомъ проектѣ разсказывалъ мнѣ докторъ Жакеларъ, одинъ изъ его авторовъ. Русскіе нигилисты условиями борьбы были приведены къ подобному образу дѣйствій, и ихъ одобряли тѣ самые соціалисты, которые осуждаютъ боевыхъ анархистовъ.

2) См. ст. „L'anarchisme et les syndicats“, Ф. Пелутье, помѣщенную въ „Temps nouveaux“ отъ 2 ноября 1895 г.; „En plein Faubourg“, Арии Лейре. Повѣшенные въ 1887 году въ Чикаго анархисты признаны за соціалистовъ соціаль-демократами Соединенныхъ

Мы совершенно беспристрастно излагаемъ только то, что есть, не вдаваясь въ собственную оцѣнку на-сильственной пропаганды; это выходило бы за предѣлы настоящего изслѣдованія. Замѣтимъ также, что съ другой стороны мы знаемъ комунистовъ-анархи-стовъ, порицающихъ и осуждающихъ «динамитчи-ковъ». Такимъ образомъ коммунистические и колек-тивистические анархисты рекомендуютъ или допуска-ютъ коллективное и даже индивидуальное насилие такъ же какъ и другие соціалисты не-анархисты. Ясно, что насилие, какъ тактическій приемъ, не можетъ быть основнымъ пунктомъ разногласія между анархистами-коммунистами и колективистами и другими соціа-листами. Но даже если бы это и было такъ, то все же исключение колективистического и коммунистиче-ского анархизма изъ области соціализма не было бы достаточно обоснованнымъ, какъ мы это уже видѣли въ нашемъ предыдущемъ изложеніи. Словомъ какія возраженія бы ни представляли противъ зачисленія анархизма въ соціализмъ, они всѣ оказываются не-состоятельными.

Напрасно указывали бы также, что главная цѣль соціализма заключается въ достижениіи непосредствен-наго участія въ законодательствѣ¹⁾), между тѣмъ какъ колективистической и коммунистической анархизмъ къ этому не стремится вовсе. Такое утвержденіе бы-ло бы ошибочно потому, что если участіе въ законо-дательствѣ и является цѣлью одного изъ соціалисти-ческихъ ученій, то это—не общая цѣль всѣхъ соціали-стическихъ фракцій. Напримѣръ, «Рабочая соціалисти-ческая революціонная партія» (Parti ouvrier socialiste ré-volutionnaire), одна изъ наиболѣе вліятельныхъ фракцій французского соціализма, ставитъ цѣлью организовать общество на коммунистическихъ началахъ, гдѣ личность была бы вполнѣ эмансирирована. Участіе въ законо-дательствѣ фигурируетъ только въ ихъ програмахъ-

Штатовъ. Въ 1897 г. 11 ноября они устроили въ память ихъ ми-tingъ. Это повторялось и въ слѣдующіе годы.

1) А. Веберъ въ „Revue Socialiste“. Июль 1895.

минимумъ¹⁾. Современная «Соціалистическая Партія» (Parti socialiste) во Франци состоить, даже согласно своей програмѣ, какъ изъ коммунистовъ, такъ и изъ колективистовъ. И большинство ея членовъ совершенно игнорируютъ вопросъ о прямомъ участіи въ законодательствѣ, такъ какъ они мечтаютъ построить общество безъ законовъ и безъ хозяевъ. Въ доказательство можно указать хотя бы на соціалистовъ—де Папа и Ріенци, которые конструируютъ общество безъ правительства и безъ власти²⁾. Не менѣе убѣдительны слѣдующія слова Ж. Ренара: «Соціалисты также стремятся къ интегральному развитію личности, постепенному уничтоженію всякаго внѣшняго давленія, всякой правительственной формы, такъ чтобы каждый могъ исполнять свой долгъ исключительно руководствуясь соображеніями своей совѣсти и своего разума. Но они полагаютъ, что для достиженія этого идеала нужно пройти еще долгій путь и что законы еще необходимы на неопределѣленное время; они не надѣются сразу достигнуть совершенного общественного строя и ограничиваютъ свои желанія достиженіемъ лишь одного изъ этаповъ безконечнаго пути, по которому существуетъ человѣчество³⁾». Слѣдовательно если бы изъ-за того только, что колективистической и коммунистической анархизмъ не ставятъ своей цѣлью достиженіе участія въ законодательствѣ, они были исключены изъ соціализма, то пришлось бы также исключить и «Рабочую Соціалистическую Революціонную Партію» и де Папа и Ріенци и Ж. Ренара и еще многихъ другихъ. Этотъ нелѣпый результатъ лучше всего бы подчеркнулъ несостоятельность сдѣланнаго предположенія.

Было бы ошибкой утверждать также, что въ то время какъ всѣ соціалистические доктрины стремятся

1) См. „Notre programme“, Ж. Алемана.

2) Ріенци пишетъ: „Научный соціалистъ довольствуется достиженіемъ первого этапа пути, въ концѣ котораго онъ видѣть счастливое человѣчество, а вдали на горизонтѣ суверенную личность анархистовъ“.

3) Petite R  publique, 25-го іюня 1895 г.

къ организаціи труда, комунистической и колекти-
вистической анархизмъ совершенно отрицаютъ всяку
организацію¹⁾.

Комунистической и колективистической анархизмъ
также знаютъ организацію, «но самостоятельными си-
лами, безъ вмѣшательства», читаемъ мы
напримѣръ въ *Révolte*²⁾. «Анархія—говорить де Папъ
и *Révolte* съ этимъ соглашается — есть замѣна полити-
ки соціальной экономіей, правительственной орга-
низаціи—организаціей промышленной».

Въ анархизмъ комунистическомъ и колективи-
стическомъ слѣдовательно есть также организація,
конечно отличающаяся отъ организаціи соціалисти-
ческой и не признающая никакой установленной вла-
сти (полиція, магістратура и т. д.). Такимъ образомъ
утверждать, что анархизмъ комунистической или ко-
лективистической отрицаютъ организацію вообще, зна-
чило бы обвинять формулировавшихъ эти доктрины
въ крайнемъ недомысліи, противъ чего прежде всего
громко протестуютъ ихъ имена: Кропоткинъ, Прудонъ,
Реклю, Мерлино, Малатеста, Малато, Гравъ,
Р. Мелла и др. Кто говоритъ объ обществѣ, говоритъ
о сообществѣ, объ извѣстномъ соглашениі, а гдѣ су-
ществуетъ соглашеніе, тамъ неминуемо существуетъ и
организація. Человѣческий умъ не можетъ себѣ пред-
ставить неорганизованного общества—общества, кото-
рое бы не знало никакого порядка. Вовсе не объ этомъ
мечтаютъ анархисты-комунисты или колективисты, ког-
да они говорятъ о «свободныхъ федераціяхъ», «сво-
бодныхъ асоціаціяхъ производителей»³⁾, или объ
«автономныхъ группахъ»⁴⁾.

1) А. Веберъ, I. с.—Ж. Ренаръ, I. с.—П. Лагардъ, I. с.

2) „Анархія“ статья Ранка, оттискъ изъ „Encyclopédie générale“, опубликованный въ литературномъ приложении къ *Révolte*, т. I, стр. 30.

3) „Solution de la question sociale par le communiste anarchiste“, Кабанель и Лабиго.

4) Въ одной изъ своихъ защитительныхъ рѣчей адв. Ройе между прочимъ говорилъ: „Анархисты хотятъ осуществить по-
рядокъ при помощи свободного соглашения свободныхъ феде-

Разъ существуютъ общественные группы, существуютъ непремѣнно и асоціаціи, а слѣдовательно соглашенія и организаціи. Они только свободны; въ этомъ ихъ особенность.

Напомнимъ еще разъ, что сейчасъ мы нисколько не задаемся вопросомъ о томъ, въ какой мѣрѣ существимы въ жизни подобные организаціи; мы ограничиваемся пока только изложеніемъ теоріи. Анархіческій комунизмъ настолько мирится съ принципомъ организаціи, что по словамъ С. Мерлино: «въ организаціи—душа, самая сущность анархіи»¹⁾; испанскіе рабочіе полагаютъ, что «самой важной обязанностью анархіи является организація администраціи»²⁾ и что «анархія въ концѣ концовъ—соціальная организація чисто административного характера»³⁾. Жанъ Гравъ въ сочиненіи «Société future»⁴⁾ пишетъ, что комунистической анархізмъ требуетъ организаціи, какъ особой формы соглашенія для осуществленія групповыхъ интересовъ.

То же самое говорить Рикардо Мелла въ своей «Nueva Utopia»⁵⁾. Прочтите «Anarchia»⁶⁾ Малатесты,

рацій... Свободное соглашеніе между индивидами, свободное соглашеніе между группами, свободное соглашеніе между комунами, свободное соглашеніе между народами» (op. cit. стр. 18).

¹⁾ Nécessité et bases d'une entente, стр. 7.

²⁾ Estudio filosofico sociale, II томъ. „Bibliotheca del Proletario“, до 1885 г.

³⁾ См. стр. 11—13 Primer Certamen Socialista, Reus, 1885.

⁴⁾ Стр. 201—211.

⁵⁾ „Организація труда тамъ проста... различная асоціаціи посвящаютъ себя культурѣ... организованная кооперація болѣе гармонируютъ съ необходимостью разделенія труда. Эти коопераціи составляютъ часть крупныхъ федеративныхъ организмовъ, на обязанности которыхъ лежитъ охрана и покровительство началу солидарности между составными частями... установление и выясненіе нуждъ производства, обмѣна и потребленія. Промышленныхъ федерацій колосальны и покрываютъ всю територію вмѣстѣ съ земледѣльческими, научными и артистическими федераціями...“ (стр. 213 до 215 и слѣд. Segundo Certamen Socialista, 1890.)

⁶⁾ См. стр. 29—35, англійское изданіе.

«La philosophie de l'anarchisme»¹⁾ Петерсона, «La Conquête du pain»²⁾ Кропоткина—и вы совершенно убедитесь въ томъ, что и комунистической и колективистической анархизмъ одинаково признаютъ организацию. Всѣ противоположныя утверждения явно ложны или бездоказательны. Резюмируя все вышесказанное мы приходимъ такимъ образомъ къ заключенію, что и коммунистической и колективистической анархизмъ не могутъ быть исключены изъ области соціализма.

Нѣкоторые утверждаютъ, что «соціализмъ отличается отъ анархіи главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ признаетъ законы, между тѣмъ какъ анархія ихъ отвергаетъ даже и въ формѣ соглашеній»³⁾. Но и это невѣрно! И коммунистической и колективистической анархизмъ не только не отрицаютъ законовъ въ формѣ добровольныхъ соглашеній, но наоборотъ настоятельно ихъ рекомендуютъ. Такія соглашенія не снабжены никакой принудительной санкціей. Ихъ признаютъ лишь по доброй волѣ, никто не обязанъ имъ

1) „Мы знаемъ по опыту, что человѣкъ есть стадное животное и, соединяясь въ кооперативныя группы, работаетъ лучше, чѣмъ въ одиночку. Это вызоветъ въ будущемъ къ жизни кооперативы, сообщества, зародышами которыхъ являются современные тредъ - юніоны. Каждая отрасль промышленности будетъ безъ сомнѣнія имѣть въ анархическомъ обществѣ свою собственную организацію, свою регламентацію и проч.; установятся приемы прямого общенія между каждымъ членомъ каждой отрасли промышленности въ мірѣ, и постоянныя сношенія со всѣми другими отраслями... Ницакая сильная центральная власть... не будетъ существовать надъ этими разнообразными организаціями или группами...“ (Стр. 173, оп. cit.)

2) „Свободное соглашеніе и свободная организація замѣняютъ эту дорогую и вредную машину (государство) и даютъ болѣе высокіе результаты (П. Кропоткинъ указываетъ какъ на образецъ на синдикальную организацію голландскихъ лодочниковъ). Отправляясь отъ потребностей индивида, необходимо придешь къ комунизму, какъ организаціи наиболѣе полно удовлетворяющей всѣ его потребности... Такъ осуществляется комунізмъ, эта синтетическая форма производства, обмѣна и потребленія... Одного прикосновенія къ буржуазной формѣ собственности достаточно, чтобы почувствовать необходимость коренной реорганизаціи всей экономической жизни...“ (стр. 175, 243, 244, 264).

3) А. Веберь, I. с.

подчиняться. «Анархія, пишетъ А. Ранкъ, это—замѣна суверенитета договоромъ, судебной власти—арбитражемъ. Анархія—это свободное соглашеніе гражданъ не съ правительствомъ, а между собой ¹⁾». «Анархисты — читаемъ мы въ *Manifeste anarchiste* ²⁾—задаются цѣлью замѣнить авторитарную организацію добровольною, водворить на ея мѣсто свободный договоръ, во всякое время расторжимый, связывающій людей только общностью ихъ интересовъ, удобствъ или въ силу взаимныхъ симпатій. Стоитъ просмотрѣть главу объ «Автономіи» въ сочиненіи Ж. Грава *Société future* чтобы понять, что доктрина комунистовъ-анархистовъ признаетъ не только договоръ, но и законы, но не авторитарные, а «законы соціальные, непосредственно вытекающіе изъ естественного права, объясняющіе необходимыя отношенія между людьми, а не управляющіе ими». Сколько другихъ цитатъ изъ сочиненій Малатесты, Р. Меллы, Персона и другихъ могли бы илюстрировать эту мысль ³⁾.

Да тутъ и нѣтъ ничего такого, что могло бы казаться удивительнымъ: вездѣ, гдѣ существуетъ общество, существуетъ и договоръ, или подразумѣвающійся или вполнѣ опредѣленно выраженный. Разъ два человѣка живутъ вмѣстѣ, между ними неминуемо возникаетъ соглашеніе, договоръ. Колективистической и комунистической анархизмъ допускаютъ, какъ мы видѣли, соединеніе въ группы; отсюда неизбѣжно вытекаетъ и наличность договора между группами. Мы можемъ наблюдать это во всякомъ обществѣ, да иначе и быть не можетъ. Въ анархическомъ обществѣ договоръ этотъ заключается добровольно, онъ сво-

¹⁾ Encyclopédie générale, 1869. — Замѣтка сенатора А. Ранка была перепечатана въ 1885 году въ № 2 „Glaneur anarchiste“ и позже въ литературномъ приложениі къ „Révolte“.

²⁾ Составленъ Эмилемъ Готье и относится къ 1882 г. Издание было пропагандистской группой анархистовъ въ Парижѣ. Позже было переизданъ группой въ Буржѣ и еще разъ въ Парижѣ.

³⁾ Прудонъ опредѣленно заявляетъ, что анархія есть соціальная теорія, въ которой идея договора заступаетъ мѣсто идеи власти (стр. 147, Ж. Гаренъ, оп. cit.)

бодно можетъ быть расторгнутъ во всяко время. Ни-
какая материальная сила не можетъ никого заставить
вступить въ него, такъ же, какъ и помѣшать его на-
рушить.

Если колективистической и коммунистической анар-
хизмъ признаютъ договоры, ясно, что между ними и
социализмомъ нѣтъ принципіального разногласія въ
интересующей насъ сферѣ. Слѣдовательно еще лиш-
ній аргументъ, чтобы высказаться противъ исключенія
анархизма изъ области социализма.

Однако нѣкоторые представляютъ еще одно возра-
женіе—именно, что «анархія несовмѣстима съ соціа-
лизацией средствъ производства ¹⁾».

Если соціалъ-демократы подчеркиваютъ эту несо-
вмѣстимость, то коммунисты-анархисты ее отрицаютъ;
они находятъ даже полное соотвѣтствіе между ко-
мунізмомъ и анархизмомъ. Здѣсь же не мѣсто ни раз-
сматривать эти контроверзы, ни решать вопросы о
правотѣ той или другой стороны. Мы сейчасъ совер-
шенно не задаемся цѣлью выяснить, существуетъ ли
въ дѣйствительности противорѣчіе между соціализа-
ціей средствъ производства и безвластной формой об-
щества; мы хотимъ только показать, что коммунисти-
ческій и колективистической анархизмъ относятся къ
соціалистическимъ ученіямъ. Если бы несоответствія
не было, то замѣчаніе падаетъ само собой. Если же,
напротивъ, соціалъ-демократы оказались бы правы, то
изъ этого слѣдовало бы, что не можетъ существовать
лицъ, одновременно раздѣляющихъ анархистическую и
коммунистическую идеи. Приходилось бы выбирать
между комунізмомъ и анархіей. Этотъ выборъ пред-
опредѣленъ заранѣе, такъ какъ «прежде всего они
требуютъ уничтоженія частной собственности ²⁾». Слѣ-
довательно это противорѣчіе исключило бы ихъ не
изъ соціализма, а изъ анархизма ³⁾.

¹⁾ Съездъ въ Сенъ-Галенѣ 1887 г.

²⁾ С. Мерлино, оп. сіт. Всѣ сочиненія Кропоткина, Грава, Ма-
латесты и т. д. это подтверждаютъ.

³⁾ Б. Тукаръ, анахистъ-индивидуалистъ, отрицаетъ за ко-
муністами право называть себя анахистами; Домела Ньювен-

Резюмируя вышесказанное, мы приходимъ къ заключенію, что ни одно изъ замѣчаній въ пользу исключенія коммунистическихъ и колективистическихъ анархистовъ изъ соціалистической среды не выдерживаетъ критики. По существу, доктрины всѣхъ соціалистическихъ школъ, включая анархическій коммунизмъ и колективизмъ, однородны. Всѣ они имѣютъ одну общую черту: соціализацію средствъ производства.

Мы вполнѣ соглашаемся съ Лефрансе, когда онъ говоритъ: «Политико-экономическая критика анархистами современного общественного строя ничѣмъ не отличается ни формально, ни по существу отъ протестовъ соціалистовъ другихъ школъ». Кто возьметъ на себя трудъ ознакомиться съ литературой соціалистическихъ школъ въ какихъ угодно странахъ, тотъ конечно отмѣтитъ не только аналогію, но и полное тождество въ цѣломъ рядѣ пунктовъ¹⁾.

Критика современной соціальной формы вездѣ одна и та же. Различіе по отдельнымъ соціалистическимъ фракціямъ и по расамъ мы наблюдаемъ только въ вопросахъ о тактике и въ представленияхъ о будущемъ соціальномъ строѣ. Главныя разногласія все же выступаютъ въ области тактики, а не въ вопросахъ о новыхъ общественныхъ формахъ, даже когда рѣчь идетъ объ идеалахъ соціаль-демократа, какъ Ріенци, соціаль-реформиста, какъ Ренаръ, или объ анархическихъ идеалахъ Кропоткина и Малатесты. Ихъ раздѣляютъ лишь возврѣнія на возможность непосредственной или постепенной замѣны принципа власти принципомъ свободы. За непосредственную смѣну высказываются напр. Кропоткинъ, Малатеста; съ противоположнымъ взглядомъ выступаютъ Ріенци или Ренаръ. Но это различіе съ принципіальной точки зреяніяничтожно и съ теченіемъ времени оно вовсе исчезнетъ.

гусъ того же мнѣнія; соціаль-демократы высказываются также въ этомъ духѣ.

1) Подобного рода наблюдатели очень многочисленны. См. напр. Ж. Гаренъ оп. сіт. стр. 162 и слѣд.

циалисты стремятся къ истинной свободѣ, къ истинному равенству, къ истинной справедливости, но все это достижимо лишь въ общественномъ строѣ, где каждому будетъ предоставлена возможность свободнаго развитія — необходимое условіе для развитія всѣхъ? Никто бы не усмѣшился въ анархистическомъ происхожденіи этихъ словъ, а между тѣмъ мы цитируемъ изъ «Il Socialista» (Неаполь, 1 декабря 1895 г.)

Изъ всего вышесказанного вытекаетъ, что колективистической и коммунистической анархизмъ принадлежатъ къ соціализму. Коммунисты и коллективисты — соціалисты.

Этотъ исторический и логический выводъ, который мы полагаемъ достаточно убѣдительнымъ, безъ сомнѣнія можетъ не понравиться многимъ соціалистамъ (анархистамъ и не-анархистамъ). Возможно, что онъ придется по вкусу тѣмъ противникамъ соціализма, которые, видя въ анархизмѣ лишь одно насилие, будуть имѣть поводъ обрушиться на соціалистовъ за ихъ родственную связь съ анархизмомъ.

Но это насть мало трогаетъ; мы стремимся говорить то, что считаемъ истиной, не заботясь о послѣдствіяхъ. Въ этомъ смыслѣ мы не думаемъ ни о компромисахъ порождаемыхъ политическими интересами, ни объ отрицаніяхъ или утвержденіяхъ противныхъ истинъ, вызываемыхъ ими.

Истина же въ томъ, что и исторически и логически коллективистической и коммунистической анархизмъ являются фракціями соціализма, такъ же какъ и соціаль-демократія, и авторитарный комунізмъ, и коленовскій колективизмъ и т. д. Истина въ томъ, что въ политическомъ отношеніи есть коммунисты и коллективисты — анархисты, а съ экономической точки зрѣнія есть анархисты-коммунисты и анархисты-коллективисты; въ то же самое время они всѣ — соціалисты.

Соціализмъ, какъ и христіанство — такое ученіе, которое знаетъ множество разновидностей. Но между этими разновидностями въ настоящее время гораздо болѣе различій външнихъ, формальныхъ, чѣмъ по существу. Больше споровъ изъ-за словъ, чѣмъ дѣйстви-

тельныхъ противорѣчій. Конечно если взять два крайнихъ типа, напримѣрь, въ политической области непримиримаго анархиста и яраго сторонника авторитарного принципа, то безъ сомнѣнія замѣтишь различіе, которое а priori можетъ показаться очень существеннымъ.

Наоборотъ, если пробѣжать мысленно всѣ ряды отъ самаго пламенного поборника свободы до самаго упрямаго государственника, то придется признать полную невозможность установленія какой-либо демаркаціонной линіи между отдѣльными типами. Всѣ классификаціи создаются искусственно; они помогаютъ людямъ въ изученіи явлений, но реально они не существуютъ. *Natura non facit saltus* (природа не дѣлаетъ скачковъ)—истина одинаково цѣнная въ соціологии, какъ и въ области естественныхъ наукъ.

Но изъ того, что нѣтъ и не можетъ быть непрходимыхъ пропастей между отдѣльными соціалистическими школами, ясно, что онѣ непрестанно эволюционируютъ и видоизмѣняются. Вмѣстѣ съ тѣмъ адепты соціалистическихъ школъ переходятъ отъ авторитаризма къ анархизму и vice versa, отъ комунизма къ колективизму и обратно. Философъ конечно могъ бы сказать, что въ соціализмѣ всѣ—безъ различія школъ—могутъ дружно ити къ разрушению современного общественнаго строя, который всѣ они признаютъ одинаково несовершеннымъ. Но философъ же долженъ будетъ сказать, что они этого не сдѣлаютъ, потому что они... люди.